

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК

ОТДЕЛЕНИЕ ИСТОРИИ

ИНСТИТУТ ВОСТОКОВЕДЕНИЯ



**ПАМЯТНИКИ
ПИСЬМЕННОСТИ
ВОСТОКА**

LXXXIII

СЕРИЯ ОСНОВАНА В 1965 ГОДУ

**‘АДЖА’ ИБ АД-ДУНЙА
(ЧУДЕСА МИРА)**

**КРИТИЧЕСКИЙ ТЕКСТ,
ПЕРЕВОД С ПЕРСИДСКОГО,
ВВЕДЕНИЕ, КОММЕНТАРИЙ
И УКАЗАТЕЛИ
Л. П. СМЕРНОВОЙ**

**„НАУКА”
ИЗДАТЕЛЬСКАЯ ФИРМА „ВОСТОЧНАЯ ЛИТЕРАТУРА”**

МОСКВА • 1993

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ СЕРИИ
"ПАМЯТНИКИ ПИСЬМЕННОСТИ ВОСТОКА"

О.Ф.Акимущкин (зам. председателя), *С.С.Аревшатян*, *А.Н.Болдырев*
Г.М.Бонгард-Левин (зам. председателя), *И.С.Брагинский*,
Г.Ф.Гирс (зам. председателя), *В.Н.Горегляд*,
П.А.Грязневич, *Д.В.Леотик*, *И.М.Дьяконов* (председатель),
Г.А.Зограф, *Дж.В.Награманов*, *Е.П.Метревели*,
Э.Н.Темкин (отв. секретарь), *А.Б.Халидов*,
С.С.Цельникер, *К.Н.Юзбашян*

Ответственный редактор

А.А.Иванов

Редактор издательства

К.А.Геворгян

'Аджа'иб ад-дунйа. Критич. текст, пер. с перс.,
A29 введ., коммент. и указатели Л.П.Смирновой. –
М.: Наука. Издательская фирма "Восточная ли-
тература", 1993. – 540 с.
ISBN 5-02-016984-6

Сочинение начала XIII в., относящееся к одному из жанров средневековой персидской и арабской географической литературы – "'аджа'иб". Это памятник одновременно литературный и научный, так как он является ценным источником по исторической географии целого ряда городов Северо-Западного Ирана, а также Азербайджана, Армении и Грузии конца XII – начала XIII в.

A $\frac{0503000000-036}{013(02)-93}$ 120-93

ББК 63.2

ISBN 5-02-016984-6

© Издательская фирма
"Восточная литература"
ВО "Наука", 1993

СОДЕРЖАНИЕ

Введение	8
Чудеса мира	45
Комментарий	246
Приложения	303
Список сокращений	304
Литература	305
Указатель географических и этнических названий	317
Указатель имен	324
Предметный указатель	327
Условные обозначения	334
Текст. <i>'Аджа'иб ад-дунйа</i>	335
Summary	537

ВВЕДЕНИЕ

'Аджа'иб¹ как особый жанр персидской географической и космографической литературы зафиксирован письменными памятниками начиная с X в. Именно к этому времени относится засвидетельствованное источниками (см. ниже) сочинение Абу-л-Му'айяда Балхи 'Аджа'иб-и барр-у бахр ("Диковинки суши и моря"), а также труд документальной ценности иранского мореплавателя капитана Бузурга сына Шахрийара Рамхурмузи, дошедший до нас в арабском переводе и носящий название 'Аджа'иб ал-Хинд, барр-у ва бахр-у ("Чудеса Индии, суши и моря")². Генезис жанра 'аджа'иб представляется весьма сложным. Можно полагать, что этот жанр был вызван к жизни потребностью в занимательной литературе, в которой собственно географические и космографические сведения часто составляли лишь фон для развлекательных рассказов; такое сочетание объясняет популярность жанра 'аджа'иб. В то же время следует учитывать, что прототип этого жанра представлен уже в среднеперсидской литературе позднеасанидского периода (VI–VII вв.) – мы имеем в виду памятники, в которых географические данные сочетаются с фрагментами мифов, являющимися эпическими сказаниями. К таким памятникам относится среднеперсидский текст *Abdāhā ud sahgāhā i Sagestān* ("Чудеса и диковинки Систана")³, а также упомянутое в Бундахишне *Ayādgarhā i šahrhā* ("Достопримечательности стран")⁴. Переплетение исторических и географических сведений с эпосом и мифом очень отчетливо выступает в некоторых разделах среднеперсидского трактата *Šahristānhā i Ērān* ("Горо-

да Ирана")⁵ и в географических и космографических параграфах Бундахишны. Можно полагать, что сочетание реальной и фантастической географии в "Шах-наме" Фирдоуси также связано с сасанидской традицией. У нас нет сейчас данных, которые позволили бы точно связать арабские и персидские сочинения 'аджа'иб с немногими дошедшими до нас среднеперсидскими сочинениями о "диковинках", однако кажется весьма вероятным среднеперсидское влияние на сложение жанра 'аджа'иб в арабской и персидской литературах⁶, тесно связанных между собой как по содержанию, так и по форме.

Своего наивысшего развития жанр 'аджа'иб достиг в космографиях XII–XIII вв. на арабском и персидском языках. Среди сохранившихся персоязычных произведений этого периода – популярная космография Наджиба Хамадани 'Аджа'иб ал-махлукат ва гара'иб ал-мауджудат ("Диковинки сотворенного и редкости существующего")⁷, считавшаяся "первой космографией на персидском языке, несколько напоминающей одновременное сочинение на Западе ал-Гарнати, но в общем более серьезного характера и более содержательное"⁸, и малоизвестный анонимный космографический трактат XII в. под условным названием 'Аджа'иб ал-арз ("Чудеса земли"), рукопись которого ныне хранится в рукописном фонде А.А.Семенова в Институте истории, археологии и этнографии им. А.Дониша АН Таджикской ССР⁹. Одним из самых популярных арабоязычных авторов данного жанра в XIII в. является знаменитый Закария ал-Казвини (1203–1283), написавший свой труд в двух частях: 'Аджа'иб ал-махлукат ва гара'иб ал-мауджудат ("Чудеса сотворенного и редкости существующего") и *Asar al-bilad wa aḥbar al-'ibad* ("Памятники стран и известия о рабах божьих"), отражающих две вышеупомянутые формы 'аджа'ибов (см. примеч. 1)¹⁰.

В первой четверти XIII в. на персидском языке было составлено анонимное сочинение 'Аджа'иб ад-дунья ("Диковинки мира"), обычно отождествляемое с уже упоминавшимся нами географическим трудом Абу-л-Му'айяда Балхи. Оно является литературным образцом научно-популярной и развлекательной прозы. Это проявляется в том внимании, которое автор уделяет удивительным особенностям ("диковин-

¹ 'Аджа'иб – термин арабского происхождения, под которым понимались диковинки древности, с одной стороны, и чудеса творения Аллаха – с другой; см. EI², 1, с. 203–204. Обычно данный термин входит в название такого рода сочинений.

² *Kitab 'aḡa'ib al-Hind* [151]. Перс. пер. Маликзаде издан в Иране в 1969 г.

³ Текст, входящий в большую сборную пехлевийскую рукопись, опубликован в издании этой рукописи [115, с. 25–26]; английский перевод: [172, с. 164–180].

⁴ [185; 118, с. 62–64].

⁵ Самое последнее издание этого текста вместе с английским переводом и обширным историко-филологическим комментарием см. [165].

⁶ О жанре 'аджа'иб в арабской и персидской географической литературе см.: EI², 1, с. 203–204; 56, с. 299; 39].

⁷ Текст издан в Иране [218], а его содержание стало предметом исследования Ю.С.Мальцева [62].

⁸ [56, с. 323–324; 62, с. 6–8].

⁹ [62, с. 11].

¹⁰ Издание текста осуществлено Ф.Вюстенфельдом [201]. О самом сочинении см. [37, с. 26–68; 38].

кам") отдельных городов и стран, растительного и животного мира и т.п. Основная цель автора, о которой он сам говорит в сочинении, – дать занимательный материал для чтения по географии (л. 129а). По значению и качеству материалов 'Аджа'иб ад-дунья ни в коей мере нельзя сравнить с великими трудами таких географов, как Иакут и З.Казвини, однако без его изучения представление о географической литературе этого периода оставалось бы неполным, в особенности если учесть, что сохранились считанные произведения персидской географии XII–XIII вв. вообще и этого жанра в частности¹¹. К тому же сочинение служит важнейшим источником наряду с Иакутом по исторической географии целого ряда городов Северо-Западного Ирана, прежде всего Азербайджана и Армении конца XII – начала XIII в.¹².

История изучения 'Аджа'иб ад-дунья

Сборная рукопись А 253 из собрания ЛО ИВ АН СССР, включающая в свой состав два географических сочинения на персидском языке: *Сувар ал-акалим-и саб'а* (л. 16–86а) и интересующее нас 'Аджа'иб ад-дунья (л. 87а–228б), была куплена 23 мая 1859 г. известным русским востоковедом Н.В.Ханниковым в Исфахане у книготорговца Саййид-Мухаммада и в том же году поступила в Азиатский музей Академии наук¹³.

Первое упоминание 'Аджа'иб ад-дунья в литературе принадлежит акад. К.Г.Залеману, который в одном из его примечаний к статье об издании словаря *Ми'йари-и Драмали* (XIV в.)¹⁴ отметил, что по своему характеру оно сходно с *Сувар ал-акалим*, другим сочинением, заключенным в той же рукописи (см. выше), и привел из него большую цитату, содержащую название этого сочинения (л. 188б). Никаких данных о времени его составления и об авторе К.Г.Залеман не дал, но высказал предположение о тождественности 'Аджа'иб ад-дунья сочинению, которое упомянул Сузури (XVI в.), автор словаря *Маджма' ал-фурс*, под названием 'Аджа'иб ал-булдан¹⁵.

В 1932 г. Р.А.Никольсон в Каталоге восточных рукописей из коллекции Э.Г.Брауна ввел в научный обиход сочинение 'Аджа'иб ал-сайя' (или ад-дунья)¹⁶, оказавшееся другим списком интересующего нас сочинения¹⁷. Вместе с геогра-

¹¹ См. [28].

¹² См. [70, с. 195 и 210–213].

¹³ [70, с. 175]; ср. Mel. As. Vol. 4, с. 54.

¹⁴ [179, с. 493–94, примеч.]¹; см. также [70, с. 177]. Характеристику словаря *Ми'йари Драмали* см. [15, с. 10–12].

¹⁵ [179, с. 494; 70, с. 177]. О словаре см. [15, с. 33].

¹⁶ [112, с. 93–94].

¹⁷ [183, с. 124; 92].

фическим приложением к известному произведению Мирхонда *Раузат ас-сафа* оно входит в состав сборной рукописи и хранится ныне под шифром G. 11(12) в Восточной библиотеке Кембриджского университета. Его автором в заглавии назван Абу Мути' ал-Балхи, а в первой строке краткого предисловия – Абу-л-Му'аййад Абу Мути' Балхи. На основании имеющегося в тексте пассажа: "В 613/1216–17 г., когда я, раб, совершил путешествие в Хиджаз..." – сочинение определено как позднейший перевод с арабского или более поздняя редакция персидского оригинала; указан его характер – собрание коротких анекдотов, относящихся к Индии, Андалусу, Руму, Сирии, Табаристану, Туркестану, Йемену, Азербайджану и т.д., и приведен в арабской графике текст предисловия и начало первого рассказа. Из цитируемых авторов назван 'Али б.Раббан Табари, рукопись сочинения (*Фирдаус ал-хикмат*) которого была тогда только что найдена Сиддики в Британском музее.

В 1933 г. Са'ид Нафиси в Комментариях к тексту *Набус-наме*¹⁸ упомянул интересующее нас сочинение под тремя параллельными названиями: 'Аджа'иб ал-булдан 'Аджа'иб ал-сайя', (ад-дунья), 'Аджа'иб-и барр-у баар в связи с именем Абу-л-Му'аййада Балхи и указал на существование двух списков этого сочинения, кембриджского и тегеранского (в частной коллекции М.–Т.Бахара), и на принадлежность его перу вышеназванного лица. По мнению С.Нафиси, в 613/1216–17 г. (именно эта дата упомянута в Каталоге рукописей Э.Г.Брауна) другой автор сделал в текст вставки, дополнив его материалами о более поздних событиях. С.Нафиси отметил, что географическое сочинение Абу-л-Му'аййада цитируется в *Та'рих-и Систан*, и в качестве иллюстрации привел из него четыре цитаты, в которых дана ссылка на этого автора.

В 1935 г. М.–Т.Бахар о имеющейся у него рукописи писал в предисловии к тексту *Та'рих-и Систан* (с. 3 примеч.1): "У меня есть книга Абу-л-Му'аййада, названная 'Аджа'иб ал-булдан. По-видимому, существуют только два списка этого сочинения, один находится у меня".

В другом месте текста *Та'рих-и Систан* (с. 21, примеч.1) Бахар привел из данной рукописи небольшой отрывок о песках в Систане и ветряных мельницах, позволяющий провести некоторые параллели с текстом *Та'рих-и Систан* (см. об этом ниже). Более подробно Бахар писал о рукописи географического сочинения Абу-л-Му'аййада Балхи в 1941 г. в своем труде *Сабхиначи* [226, т. 2, с. 18–19]:

"...к сожалению, все его (Абу-л-Му'аййада. – Л.С.) сочинения исчезли, сохранились лишь их названия. Исключение составляет сочинение, дефектная рукопись которого находится у пишущего сии строки. Называется оно 'Аджа'иб

¹⁸ [223, с. 195].

ал-булдан и несомненно принадлежит Абу-л-Му'айяду. Однако в дальнейшем другие авторы приложили к нему руку — в тексте упоминаются события 562/1166–67 и ша'бана 606/января 1210 г. Совершенно очевидно, что уроженец Азербайджана, скорее всего Мераги, сделал в это сочинение вставки и сократил число имевшихся в нем старых оборотов и лексик. Далее Бахар привел текст предисловия и весь первый рассказ. Никаких сведений о самой рукописи, ее составе, количестве листов, времени переписки и т.п. нет ни в комментариях к тексту *Та'рих-и Систан*, ни в *Сабнашнаси*.

В 1954 г. ленинградская рукопись А 253 и представленное в ней сочинение *'Аджа'иб ад-дунья* стали предметом внимания Н.Д.Миклухо-Маклая. Н.Д.Миклухо-Маклай впервые дал полное описание ленинградского списка, который он предположительно считал уникальным¹⁹; исходя из материалов основного текста сочинения (предисловия в ленинградском списке нет), он установил время и место его написания, наличие в нем двух частей, определил их характер, а также главный источник сочинения — труд Наджиба Хамадани *'Аджа'иб ал-махлукат*; осветил ряд других вопросов текста. В статье приведены прокомментированные переводы отрывков из географического приложения, относящихся к Азербайджану, Армении, Грузии, Дагестану [70, с. 196–210], дана оценка приведенного материала как источника по исторической географии этого региона. В приложении опубликованы факсимиле некоторых листов ленинградского списка [70, с. 214–219].

Основные сведения о кембриджском и ленинградском списках сочинения повторены Ч.А.Стори в его библиографическом обзоре, при этом отмечен подложный характер предисловия в кембриджском списке, в котором автором сочинения, как уже указывалось, назван современник Саманидов Абу-л-Му'айяд Балхи²⁰.

Утверждение о том, что географическое сочинение Абу-л-Му'айяда Балхи дошло до нас и что его рукопись находится в частной коллекции Бахара (о сходной рукописи из Кембриджа при этом порой забывают), можно встретить во многих специальных и не специальных работах и значительно позднее. Так, в "Истории литературы" З.Сафа (1956–1962) читаем: "...*'Аджа'иб ад-булдан* приписывается Абу-л-Му'айяду Балхи. Существующий список этого произведения является поздней редакцией книги, сочиненной Абу-л-Му'айядом. Это сочинение несколько раз упомянуто в *Та'рих-и Систан*. Автор *Та'рих-и Систан* пересказал в своем сочинении многие материалы о "диковинках" Систана из указанной книги. В начале рукописи из частной коллекции покойного Ма-

¹⁹ [70, с. 175–219; 71, с. 32–34].

²⁰ [183, с. 124–125].

лик аш-шу'ара Бахара написано, что Абу-л-Му'айяд Балхи сочинил эту книгу для Саманида Абу-л-Касима Нуха б.Мансура, который пришел к власти в 365/976 г. Если эта фраза правильна, то Абу-л-Му'айяд должен был писать свою книгу *'Аджа'иб ал-булдан* или *'Аджа'иб ал-барр-у бахр* после этой даты, тогда как из перевода Бал'ами *Та'рих-и Табар* (353/963), который упоминает "Большое Шах-наме" Абу-л-Му'айяда и приводит из него цитаты, получается, что он жил в первой, но не во второй половине X в. (разве что допустить, что Абу-л-Му'айяд продолжал жить до этого времени и сумел составить книгу, посвятив ее Абу-л-Касиму Нуху б.Мансуру). Во всяком случае, данный список *'Аджа'иб ал-булдан* или *'Аджа'иб ал-барр-у бахр* не является оригиналом труда Абу-л-Му'айяда. По-видимому, это новая редакция его сочинения, ибо в существующем списке встречаются некоторые арабские слова наряду с персидскими синонимами и композитами, характерные для периода после X в. Кроме того, покойный Бахар упомянул, что в тексте встречаются события 562/1166–67 и 606/1210–11 гг. Откуда известно, что новый редактор не изменил имя саманидского государя, которое было в предисловии?"²¹. Из последних фраз ясно, что З.Сафа основывался на опубликованных Бахаром материалах, саму рукопись он не видел.

Другой иранский ученый, Диххуда, в своей энциклопедии в статье, посвященной Абу-л-Му'айяду Балхи, среди книг, приписываемых этому автору, называет *'Аджа'иб ал-булдан* (*'Аджа'иб-и барр у бахр* || *'Аджа'иб ал-ашья* || *'Аджа'иб ад-дунья*). Он указывает ее посвящение Саманиду Нуху II б. Мансуру и местонахождение ее рукописи в частной коллекции Малик аш-шу'ара Бахара²².

В 1978 г. в Тбилиси Р.С.Кикнадзе издал персидский текст и грузинский перевод статей из географического приложения ленинградского списка *'Аджа'иб ад-дунья*, относящихся к кавказскому региону, добавив к публикации Н.Д.Миклухо-Маклая три статьи: [Азербайджан], [Абхар] и [Двин и Дманиси]²³.

²¹ [214, т. 1, с. 621–622].

²² [162, т. 1, кн. 2, с. 877].

²³ [50]. Кроме того, данные *'Аджа'иб ад-дунья* о Тбилиси и других городах Грузии в той или иной мере нашли отражение в работах: Месхиа Ш.А. Города и городской строй феодальной Грузии. Тб., 1959, с. 56, 412; Ночлавашвили А. Грузинский хрусталь. Тб., 1959, с. 61 (на груз.); Гвритшвили Д., Месхиа Ш., Сургуладзе А., Думбадзе М. История Тбилиси. Тб., 1958, с. 47, 66–67 (на груз.); Кикнадзе Р.К. Арабские и персидские исторические источники о Тбилиси XI–XIII вв. — Цискари. Тб., 1958, № 10, с. 166–68 (на груз.); он же. Города, торговля, ремесло в XI–XIII вв. — Очерки по истории Ближнего Востока. Тб., 1957, с. 149–51 (на груз.); Габашвили В.Н. Внешние торговые связи Грузии в XII в. — Труды Тбилисского государственного универ-

Из этого краткого обзора литературы о данном сочинении ясно, сколь сложна история его текста: нет единства мнений об авторе и времени его составления, о существующих списках и его названиях.

Рукописи

В настоящее время известны три списка 'Аджы'иб ад-дунья²⁴. I. Список, заглаженный в сборной рукописи из собрания ИВАН СССР в Ленинграде (А 253, л. 87а-228б)²⁵. Список содержит две части: первая, основная, представляет собой свод рассказов-легенд общим числом 364. Большинство из них связано с завоеванием мусульманами разных городов и стран и встреченными там "диковинами" (л. 87а-188б). Рассказы не имеют особых названий, отделены друг от друга словами "еще" (*дигар*) или "рассказ" (*хикайат*, всего в нескольких случаях, например, л. 174б).

Вторая часть (л. 188б-228б) – приложение – содержит описание некоторых городов, областей и климатов мира, в том числе упомянутых в первой части сочинения. Всего в ней 311 статей.

Список дефектный: утеряны предисловие автора к сочинению и начало первой части; нет окончания второй части – последней в географическом словаре приведена статья о городе Хамадане. Многие топонимы в приложении опущены, однако место для них оставлено.

ситета. Т. 121. Сер. востоковедения. Тб., 1967, с. 201–24 (на груз.); Члшавили Л.А. Города феодальной Грузии. Т. 2. Тб., 1970, с. 136–38 (на груз.); Верадзе Г.Г. Материалы по истории Грузии XII в. в сочинении Ибн Исфандийара. – Восточные материалы по истории Грузии. Кн. 1. Тб., 1976, с. 80, 88, 91–92 (на груз.); Габашвили М.В. Города Грузии XI–XII вв. Тб., 1981, с. 6, 9–10, 90–91, 101–102 (на груз.); Атрасидзе Г.П. Средневековые города Грузии XI–XIII вв. Тб., 1984, с. 51, 87–88, 108–109 (на груз.). Этой исчерпывающей сводкой мы обязаны старшему научному сотруднику Ин-та востоковедения АН ГрузССР Г.Г. Верадзе. Данные 'Аджы'иб ад-дунья о городах Азербайджана использованы в работах: Буниятов З.М. Государство атабеков Азербайджана (1136–1225 гг.). Баку, 1978; Гейдаров М.Х. Города и городское ремесло Азербайджана XIII–XVII веков. Ремесло и ремесленные центры. Баку, 1982; Ашурбейли С. Государство Ширваншахов (VI–XVI вв.). Баку, 1983, с. 175, 178 и др. Материалы первой части по данному региону в работах не использовались.

²⁴ В нашем тексте эти списки обозначены: ленинградский – Л, кембриджский – К и тегеранский – Т.

²⁵ Полное описание ленинградского списка, как уже отмечалось, дано Н.Д. Миклухо-Маклаем [71, с. 32–34; 70, с. 175–177; см. также 183, с. 123–124]. Мы в основном следуем его описанию, дополнив его некоторыми данными, почерпнутыми из текста, касающимися прежде всего орфографии списка.

Начало списка (л. 87а):

آنجا نهاد از میان درخت سرو سواد آمدن

Конец списка (л. 228б):

و ولایت سسار و آبروان و ناعهای و موههای سسار و لطف پیوسه
ار حکما و علما

В кустоде л. 228б приведено начало л. 229а: *حالی نباشد*, сам лист не сохранился.

На полях рукописи имеются записи:

1. Л. 87а. – "Посыгнувший на эту книгу да удостоится наказания Господа и проклятия Посланника! Да не иссякнут в том доме болезни и хвори благодаря достоинству Пророка и святых!" Приписка поздняя и не имеет отношения к данному тексту.

2. Л. 94а, 99а, 110а, 115а, 126а, 161а, 183а, 192а, 217а. – Переписчик вынес на поле конечную букву, конечный слог последнего слова в строке или само слово, не уместившиеся в трафарет.

3. Л. 102а, 110а, 115а, 121а, 126а, 130а, 136а, 137б, 160а, 161а, 179а, 183а, 192а, 193а, 214а, 217а. – Переписчик восстановил на поле пропущенное им слово, или фразу, или ее часть.

4. Л. 119а, 120а, 121б, 129а, 163б, 180а, 185б, 189а. – На поле другой рукой и другими чернилами сделаны коррективы к тексту. Например, на л. 119а выписанное на поле слово ал-Мутталиб является исправлением к слову ал-Малик во второй строке сверху.

5. Л. 220б. – Благопожелательная формула *хамма-ху Аллаху та'ала* перед словами *шахри-ст му'аззам* в одиннадцатой строке написана на поле другими чернилами и другим почерком (?).

Текст списка написан черной тушью некрупным *наста'ликом* и расположен по 14 строк на странице; разделяющее рассказы слово *дигар* (*хикайат*), а также коранические цитаты написаны красными чернилами. Красными же чернилами надчеркнуты имена Мухаммада и 'Али. Цитаты из Корана приведены с огласовками. Дата и место переписки в тексте не указаны. Н.Д. Миклухо-Маклай [70, с. 33] предполагал, что список изготовлен в Иране во второй половине XVII в. (?). По-видимому, он переписан со старого текста, в пользу чего говорят некоторые особенности орфографии: неразличение на письме "к-г" (во всех случаях использован *каф*), обозначение "п" в значительном числе слов буквой *ب*, а "ч" – буквой *ح*; раздельное написание глагольного префикса *би-* (*به*) и отрицания *на-* (*نه*) с глаголом, при этом не в единичных случаях (!): *به بدد* 129а; *به بردد* 134а; *به نهند* 135б; *به فرمود* 152б; *به ترسد* 141а; *به بسند* 153а; *به مند آمد* 152б и т.д.²⁶; старая орфография отдельных

²⁶ Ср. аналогичное написание префикса *би-* в рукописи *Худуд ал-'алам*: *به برد* 31а, а также в рукописях, изготовленных в XI в.; см. [168, с. 10–11].

слов, например دشوار VM. طاووس VM. 1146, 2096; 2) \bar{a} в аялауте передается алифом с маддой, однако в целом ряде случаев имеет место написание без мадды (пропуск?, ср., однако, старые тексты): 156a, 207b, 217a и др., 210b, 208b, 216a, 159b и т.д.; 3) написание суфф. мн.ч. - \bar{x} в словах с исходом на -e и -x: 195a, 127b и др.; 4) раздельное написание суффиксов и компонентов в производных и сложных словах: 115a, 223b, 149a, 162a, 162b, 147b, 173a и др.; 9) тенденцию к сокращенному написанию ряда многослоговых слов, например 127b, 133b, 133b и др. 10) в одних случаях переписчик, видимо, в целях экономии времени ставит одну (две) точки для двух букв, например 133b, 132, 147b, 220a, 100a и т.д.

Из других особенностей орфографии ленинградского списка отметим: 1) конечное y , как правило, пишется с двумя точками внизу: y ; 2) \bar{a} в аялауте передается алифом с маддой, однако в целом ряде случаев имеет место написание без мадды (пропуск?, ср., однако, старые тексты): 156a, 207b, 217a и др., 210b, 208b, 216a, 159b и т.д.; 3) написание суфф. мн.ч. - \bar{x} в словах с исходом на -e и -x: 195a, 127b и др.; 4) раздельное написание суффиксов и компонентов в производных и сложных словах: 115a, 223b, 149a, 162a, 162b, 147b, 173a и др.; 9) тенденцию к сокращенному написанию ряда многослоговых слов, например 127b, 133b, 133b и др. 10) в одних случаях переписчик, видимо, в целях экономии времени ставит одну (две) точки для двух букв, например 133b, 132, 147b, 220a, 100a и т.д.

В ряде случаев отмечается пропуск точек, например / \bar{a} VM. 119a, 131b, 129a, 210a, 124b, 199a; лишние точки: 196a, 147a. Слова \bar{a} и \bar{a} , как правило, написаны с тремя точками: 117b, 194a, 200b и т.д.; ср. также 195a.

Обращает на себя внимание написание артикля после слов с исходом на согласный (описка?): 134a, 113a, ср. также 105a, 131b. Нетвердым знанием орфографии некоторых слов, по-видимому, следует объяснить написание \bar{a} вместо \bar{a} , \bar{a} VM. \bar{a} VM. \bar{a} VM.

عنه VM. (л. 140b), معروان VM. (л. 138b), دكرنا VM. (л. 165b), معاطس VM. (л. 171a, 171b), صاعه VM. (л. 135a), ركرنا VM. (л. 121b).

II. Список, заключенный в сборной рукописи (G.11(12)) из коллекции Э.Г. Брауна (ныне хранится в Восточной библиотеке Кембриджского университета), лл. 446–726²⁷; возможно, является другой, сокращенной редакцией. Он содержит только одну часть, состоящую из краткого, в три с половиной строки, предисловия и 318 рассказов. Была ли в протографе другая часть, или же переписчик опустил ее из-за большого числа лакун в толкуемых в ней топонимах, нам остается неясным. Во всяком случае, она оформлена как законченная часть, не имеющая продолжения. Предисловие, содержащее имя автора – Абу-л-Му'аййада Абу Мути' Балхи (!) и посвящение Саманиду Абу-л-Касиму Нуху б. Мансуру (правил Хорасаном в 976–996 гг.), предваряется басмалой и заглавием, в котором сочинение названо 'Adhkh'ub al-ahisa', а его автором указан уже только Абу Мути' Балхи (о нем см. наши комментарии). Последним в кембриджском списке приведен рассказ о найденном в Йемене перстне с выпавшим камнем (л. 726).

Начало списка (л. 446):

بسم الله الرحمن الرحيم وبه نستعين . حسن كوند ابو المود ابو مطع

لحي رحمه الله عليه كه مرا ار طفلي هوس كرددن عالم در سرافاده بود

Начало первого рассказа (л. 446):

آغار كتاب . حسن كوند ابو مطع لحي كه در هندوسان درحسب

Конец списка (л. 726):

بدي حكايت آجر كتاب عجاب الدنيا تمام کرده شد بحمدالله و حسن سويفه . سكت

Размеры рукописи и текста, по-видимому, аналогичны тегеранскому списку (см. ниже), листов 29, пагинация европейская. Первая страница содержит 20 строк, все последующие – по 25 строк. Текст написан некрупным, аккуратным насхом. Дата и место переписки не обозначены. Судя по почерку и некоторым лексическим особенностям, он изготовлен в середине XIX в. в Иране.

Рассказы в кембриджском списке, так же как и в ленинградском, не имеют специальных названий, отделены друг от друга словами *zhikayat*-и *digar* ("другой рассказ") и приведены в той же последовательности. Однако часть расска-

²⁷ См. [112, с. 93]; сочинение определено как позднейший перевод с арабского или поздняя редакция персидского оригинала Абу-л-Му'аййада Балхи; см. также [183, с. 123–124].

Микрофильм кембриджской рукописи получен нами из Британского музея благодаря содействию Рукописного отдела ИВАН (Ленинград). Пользуюсь случаем выразить глубокую признательность М.П. Волковой и Н.В. Елисейевой за неоценимую помощь в моей работе над подготовкой данного памятника к изданию.

зов, имеющих в ленинградском списке, в кембриджском отсутствует²⁸, а в двух утрачены окончания²⁹.

Рукопись поздняя, однако в некоторых случаях сохраняется графика и орфография, характерная для старых рукописей. В качестве примера назовем обозначение *ū* в середине и исходе слов двумя точками и алифом под ними:

درحيب، 446 ماعي
45a, опущение одного из *x* в случае присоединения форманта мн.ч. *-xā* к слову с исходом на *-e* (*-x*): 446 حابها (ср. ленинградский список) и т.д. Есть примеры введения в текст разговорных форм слова; ср., например, (صهده ھم. лит. ھمده ل. 53a,

3) список, представленный тегеранской рукописью, первоначально находившейся в частной коллекции М.-Т.Бахара (см. выше), ныне хранящейся в библиотеке Маджлиса (Тегеран, № 7503)³⁰.

Название сочинения в рукописи отсутствует. В инвентарной книге библиотеки Маджлиса оно записано как *Сафарнаме* ('*Аджа'иб ад-дунья*), его автором назван Абу Мути Балхи. Размер рукописи: 31×16,5 см (текст — 20,5×10,5 см), листов 21, пагинация восточная. Первая страница имеет унван и содержит 20 строк, все последующие — по 25 строк. Текст писан черной тушью обычным насхом, заглавия (*хикайат-и дигар*) и коранические стихи, как и в других списках, исполнены красными чернилами. Дата и место переписки не указаны, рукопись дефектна (не имеет конца). Судя по почерку и бумаге, она изготовлена в самом конце XVI или в начале XVII в. в Иране. На полях рукописи имеются заметки Бахара, в которых он отмечает допущенные в тек-

²⁸ 9) Номера рассказов: 2-й (К,446-Л,87а), 4-й (К,446-Л,87а), 6-й (К,446-Л,87б), 15-й (К,456-Л,89а), 16-й (К,45а-Л,89б), 21-й (К,456-Л,90б), 25-й (К,456-Л,91а), 26-й (К,456-Л,91а), 35-й (К,46а-Л,92б), 37-й (К,46а-Л,93а), 41-й (К,46а-Л,93б), 44-й (К,46б-Л,94а), 45-й (К,46б-Л,94а), 50-й (К,46б-Л,95а), 51-й (К,46б-Л,95а), 76-й (К,48б-Л,101а), 78-й (К,48б-Л,101б), 80-й (К,48б-Л,102а), 88-й (К,49б-Л,104б), 92-й (К,49б-Л,105б), 95-й (К,50а-Л,107б), 105-й (К,50б-Л,112а), 108-й (К,52а-Л,115б), 119-й (К,54а-Л,122б), 130-й (К,55а-Л,127б), 136-й (К,56а-Л,129б), 138-й (К,56а-Л,130б), 153-й (К,57а-Л,135а), 154-й (К,57а-Л,135б), 156-й (К,57а-Л,136а), 157-й (К,57а-Л,156б), 159-й (К,57б-Л,137а), 162-й (К,57б-Л,137б), 168-й (К,58а-Л,139а), 209-й (К,62а-Л,153а), 210-й (К,62а-Л,153а), 215-й (К,62а-Л,154б), 226-й (К,63а-Л,158а), 246-й (К,64б-Л,163б), 284-й (К,67а-Л,171б), 287-й (К,67б-Л,172а), 314-й (К,69а-Л,177б), 344-й (К,71а-Л,183б), 350-й (К,71б-Л,185а), 355-й (К,71б-Л,185б).

²⁹ В 68-м рассказе со слов: *писар-и Саррадж гуяад...* (л.47б) и в 151-м со слов: *ва дар мийан-и ишан...* (л.134б).

³⁰ Благодаря любезности О.Ф.Акимушкина нам представилась возможность использовать в работе при подготовке текста фотокопию рукописи.

сте пропуски, исправляет явные опiski и неправильно прочтенные переписчиком слова и отдельные пассажи, дает объяснение некоторых слов, иногда указывает, в каких еще источниках получила отражение та или иная легенда.

Начало списка (л. 1а, пагинация наша):

حسی کوید ابو الموند لحي رحمہ اللہ علیہ کہ مرا ار طفلی ہوس کرددن
عالم بود

Конец списка (л. 21а):

و حرّم بریں حیرہا حاسد بریں

Список содержит фрагмент текста данного сочинения и включает краткое предисловие (басмала отсутствует) и 178 рассказов. Рассказы приведены в несколько иной, нежели в ленинградском и кембриджском списках, последовательности: вначале следуют рассказы № 1–55 (в соответствии с их нумерацией в наиболее полном ленинградском списке), затем 151–183 и далее 56–147. Рассказ 147 о пророке Давиде (л.21а) не окончен, следующий лист не сохранился. Рассказы отделены друг от друга, как в кембриджском списке, словами *хикайат-и дигар* "другой рассказ". В тегеранском списке отсутствуют в основном те же рассказы, что и в кембриджском³¹. Исключение составляют № 153, 154, 156, 159, 162 и конец рассказа 151, в отличие от кембриджского списка присутствующие.

О тегеранской рукописи данного сочинения науке известно давно. Впервые она была упомянута, как мы уже указывали, в 1933 г. С.Нафиси в комментариях к тексту *Набуснаме* [223, с. 195]. В дальнейшем о ней писал М.-Т.Бахар, сначала в предисловии к изданию *Та'рих-и Систан* [208, с. "з", примеч. 1] и затем, более подробно, в *Сабкнамаси* [226, т. 2, с. 18–19]. Там же опубликованы два небольших фрагмента из этой рукописи.

В целом в тегеранском списке представлена орфография, характерная для поздних рукописей³², вместе с тем нельзя не отметить отдельные архаичные особенности орфографии и графики, характерные для старых рукописей, в частности:

1) *ā* в анлауте передается с помощью двух алифов: 'ا' или 'آ' (реже), например: 'ان' (или 'آن') 1б, 'آب', 'آب' 2а, в середине и исходе слов — обычно;

2) *ū* в исходе слов обозначается как *ū* и реже как обычное *ū*, в середине слов как *ū* (с помощью обычных двух точек и небольшого алифа под ними);

3) "п-б" и "ч-дж", как правило, различаются в написании: "п", "ч" обозначены тремя точками под соответствующими буквами, но эти точки размещены точно так, как в буквах *шн* и *се*: پ، چ; "к-г" на письме не различаются;

³¹ [92, с. 127–132].

³² Ср. [212, с. 135–162].

4) конечное *та* в словах арабского происхождения передается через *ه* (вм. обычного *ب*): *حواءه*, *فوهه*;

5) отдельные слова сохраняют старую орфографию: *سید* (= *سعد*) (= *ليل*), *دشوار* (= *دشوار*), некоторые ³³ приведены с огласовками: *سودی* (16), *مردی* (1);

6) глагольный префикс *би-* и отрицание *на-* обычно написаны слитно с глагольным корнем (*سید*, *سید*), и лишь в единичных случаях имеет место их раздельное написание: *سید* (126);

7) глагол-связка имеет двойное написание во всех лицах ед. и мн.ч.;

8) предлог *бе* (*به*) во всех случаях написан слитно с примыкающим к нему словом.

* * *

Тексты всех трех списков в целом близки, повторяют друг друга почти дословно. Имеются общие ошибки, например Рафи' б. Хайтама вместо Рафи' б. Харсама (Л,104а-К,49а-Т,21а); Би'йа вм. Раби'а (Л,132б-К,57б-Т,20а), *забан* 'язык' вм. *зи бан* 'с крыши' (Л,137а-К,57б-Т,10а) и др.³³

Разночтения между списками – наглядное свидетельство деятельности переписчиков – могут быть разделены на две группы. Первую группу составляют бессознательные изменения текста в одном из списков вследствие небрежности переписчиков (ошибки переписки):

1) механический пропуск отдельных слов, фраз и их частей:

Л,113б

و حان ساحه اند که چون ملک
در کلنسا آند و بر آن صورها
نظر کند آن شراب اردهان
صورها رواں شود

Сделали так, что когда
государь войдет в цер-
ковь и посмотрит на
изображения, то изо-
ртов их начинает
литься вино.

К,51а (-Т,13б)

و حان ساحه اند که حون ملک
در کلنسا آند و بر آن صورها
رواں شود

Сделали так, что, когда
государь войдет в церковь,
на те изображения...
льется.

В тегеранском и кембриджском списках пропущен текст между двумя одинаковыми словами (*суратаа*), причем этот механический пропуск, видимо, имел место уже в протографе;

2) ошибки и опiski в одном или двух списках:

³³ См. [94].

К,55а-Т,19а: *سعاد* вм. *سعاد*
К,55б-Т,20а: *ماسد حرپور* вм. *ماسد حرپور*
Л,126б-Т,18б: *عبرها* вм. *عبرهم*
Л,159а: *اللہی* вм. *اللہم* (звательная форма).

Особенно частое явление в ленинградском списке (в кембриджском и тегеранском примеры единичны) – опiski в глагольных формах, когда два однородных глагола стоят:

а) в разных временных формах:

л.133а: *در کنار کرمب و مبرسد* вм. *در کنار کرمب و مبرسد*
л.134а: *نگدارند و ... نگرند* вм. *نگدارند و ... نگرند*

б) в разных числах, например:

л.157а: *با مردم ار آن آگاه شود و احباط کند*

Вторую группу разночтений составляют сознательные изменения текста кембриджского списка переписчиком – его стилистическая и грамматическая модернизация (кембриджская рукопись по крайней мере на два столетия моложе ленинградской и тегеранской). Это выражается, в частности:

а) во введении в текст кембриджского списка современной переписчику лексики: *аксар-и аukat*, 47б; *ал-хасил*, 49а; *мулазилза кунанд*, 49а; *муддат-и мадид* и т.д.;

б) в замене лаконичного текста, представляющегося недостаточным ясным, более пространном:

Л,136б (-Т,5а):

К,57б

کعب آککه در هوا شوی سوئی که ناندن شوی کعب آککه در هوا ناندن شوی

Он сказал: "Растворись в воздухе".
Он сказал: "Растворись в воздухе таким образом, чтобы тебя не было видно".

в) в замене в ряде случаев полной формы инфинитива основного глагола после модальных слов (одна из характерных языковых особенностей текста) усеченной:

Л,97 (-Т,9а): *آسان نواند کشش* К,47б: *آسان نواند کشش*;

г) в замене характерного для сочинения экспрессивно-го порядка слов обычным (примеры особенно многочисленны):
Л,100б (-Т,10а): *دنگ مسی را ناورد برک*, К,48а: *دنگ مسی برک را ناورد*

3) употребление разных синонимичных слов для выражения одного и того же понятия:

Л,88б (-Т,1б): *بك سرو دارد*, К,49а: *بك شاخ دارد*; Л,103б

(-Т,11а): *بشیر است*, К,49а: *رشیر است*; Л,137а (-Т,5а):

شخصی دجار ما شد, К,57б: *شخصی نما افناد*

В отдельных случаях стилистическая правка отмечается в ленинградском списке. Наглядным примером может служить текст на л. 132б:

در آن عهد هر بنای بلند که مساحیدی نه رمی فرو رمی و صد سال درس
اندیشه بودی و هر عمارتی که ساحی نماید نا ...

В те времена все высокие здания, которые возводили [в Александ-

рии], уходили в землю. Сто лет бились над этим, но не уцелело ни одно возведенное здание, пока...

В тегеранском и кембриджском списках ему соответствующий текст:

در آن عهد هر بناى بلند که ساختى به زمين فرورفتى و صد سال درين سوي
و نماند تا ...

В те времена все высокие здания, которые возводили, уходили в землю. Так (букв. "в этом") было сто лет, но не уцелели, пока...

На первый взгляд текст ленинградского списка может показаться более логичным и, следовательно, более правильным. Однако обращение к первоисточнику показало, что ближе и правильнее тексты кембриджского и тегеранского списков:

هر که بنا کردى اساس وى زمين فرورفتى صد سال درين نماند تا ...
[218, с. 363].

Всякий раз, как он возводил здание, его фундамент погружался в землю. Так (букв. "в этом". — Л.С.) продолжалось сто лет, пока...

Из приведенных примеров ясно, что текст тегеранского списка в основном совпадает с текстом кембриджского (это касается общих ошибок, пропусков отдельных слов и пассажей, одинакового сохранения полного текста в случае пропусков в ленинградском списке), и, несомненно, они оба изготовлены с одного протографа. Однако в кембриджском списке имеет место языковая и стилистическая модернизация (введение в текст современной переписчику лексики, как, например, *ал-жасил*, *аксар ал-аукат*, замена лаконичного текста более пространством, экспрессивного порядка слов — обычным и т.п.). В таких случаях текст тегеранского списка ближе к тексту ленинградского. Если учесть, что текст ленинградского списка местами также подвергся стилистической правке, хотя в значительно меньшей степени, чем кембриджский, то очевидно, что тегеранская рукопись представляет наиболее правильный текст заключенного в ней фрагмента.

Другие списки 'Аджа'иб ад-дунья нам неизвестны.

Автор

В кратком предисловии, предваряющем основной текст в кембриджском и тегеранском списках, как уже отмечалось, автором сочинения назван Абу-л-Му'айяд Балхи³⁴, извест-

³⁴ В кембриджском списке после куньи Абу-л-Му'айяд добавлена еще одна — Абу Мути' (этим именем начинается первый рассказ).

ный ученый, поэт и прозаик саманидского времени, которому источнику приписывают несколько больших работ, в том числе прозаическое *Шах-наме*, цитируемое в персидском переводе "Анналов" Табари, в *Та'рих-и Систан*, в *Кабус-наме*, в *Муджмал ат-таварих* и в *Та'рих-и Табаристан*³⁵. Данные предисловия и сохранение в тексте некоторого количества "слов и выражений, характерных для стиля IV в.х.", дало ученым основание отождествить данное сочинение с географическим трудом Абу-л-Му'айяда (ср. Бахар, Нафиси и др.), о котором мы знаем из текста *Та'рих-и Систан*, где приведены из него цитаты. Их всего четыре:

1) "Бу-л-Му'айяд Балхи и Бишр Мукассим в своих книгах под названием "Диковинки морей и суши" рассказывают, что в Систане были чудеса, подобных которым нет нигде. Во-первых, в Фарахе из горы бил ключ. Вода в нем фонтаном устремлялась вверх на 12 фарсахов и затем спускалась вниз в шахристан. Из шахристана она текла дальше. На расстоянии четырех фарсахов тянулись поля. И сейчас оба места видны: место, где бил родник, и место, где был шахристан и посеиы. Афрасиаб приложил много стараний, чтобы перекрыть родник, но не смог, пока это не сделали два мальчика. Когда все было кончено, Афрасиаб убил обоих, и их склеп виден у источника перекрытого родника" [208, с. 13-14].

2) "Бу-л-Му'айяд Балхи говорит, а также в *Бундахшине* зороастрийцев рассказывают, что в шахристане Систана — там, где пруд окружает купольное здание, из глубины земли вытекал родник... Его также перекрыл Афрасиаб" [208, с. 16].

3) "... до недавнего времени нам не было известно место, откуда добывалось (золото в Систане), пока Бу-л-Му'айяд и книга зороастрийцев *Бундахшин* не рассказали нам. В Хирманде напротив Буста был родник, из него текла вода, смешанная с песком и золотом. В день добывали не менее тысячи динаров чистого золота. Афрасиаб замкнул родник волшебным замком, сказав: "Это сокровищница" [208, с. 17].

4) "Бу-л-Му'айяд рассказывает еще: "В Систане есть гора, и в ней залежи агата. Весь хороший агат был добыт когда-либо из той горы в Систане. Нашим людям это неизвестно" [208, с. 17-18].

Естественно было бы ожидать найти эти цитаты в книге, отождествляемой с географическим сочинением Абу-л-Му'айяда, но их там нет. Слабую параллель можно проследить, и то весьма условно, лишь в рассказе о песках и ветряных мельницах в Систане. В нашем тексте мы читаем:

"Вокруг Систана много песков. Там бывают ветры. Их мельницы вращает ветер. Жители из-за страха перед ветром

³⁵ О нем см. [156, с. 95].

ставят заграждения и устанавливают плотины, дабы ветер не гнал песчаные дюны на города и селения. Несмотря на эти меры предосторожности, ветер уничтожил многие местности и селения. В песках водится черная змея, небольшая, но ядовитая. Человек и животное, которых змея ужали, сразу погибнут. В районе Заранджа точно так же" (л. 95а).

В *Та'рих-и Систан* есть две цитаты на данную тему:

1) "... кроме того, в Систане строят мельницы с колесом, их приводит в движение ветер, и они мелют муку" [208, с. 12]. 2) "Процветание Систана зависит от наличия там трех заграждений: речной плотины, щитов против наступления песков, заграждений против набега мятежников. Если все три заграждения на месте, во всем мире нет области, [равной] Систану по благам и приятности" [208, с. 21].

Причина отсутствия вышеприведенных цитат из сочинения Абу-л-Му'айяда в нашем тексте отнюдь не в том, что перед нами позднейшая обработка его труда (см. выше). Абу-л-Му'айяд был лишь одним из источников нашего автора. На это указывают имеющиеся в тексте отсылки (например, л. 91а, 98а и др.). Краткое предисловие, предваряющее основной текст в кембриджском и тегеранском списках, в котором автором сочинения назван Абу-л-Му'айяд Балхи и имеется посвящение Саманиду Нуху II б. Мансуру (976–997), не относится к данному сочинению, так как эти данные не согласуются с фактами, изложенными в самом тексте. На подложность предисловия указал Ч.А.Стори в своем обзоре³⁶.

Имени автора в сочинении нет, однако отдельные сведения о себе автор все же приводит. Почти все они учтены в статье Н.Д.Миклухо-Маклая³⁷, что позволило ему установить примерные хронологические рамки жизни автора, его связь с Азербайджаном и с династией Илдегизидов. Основные положения об авторе с учетом некоторых дополнительных данных, полученных в результате дальнейшего изучения памятника, сводятся к следующему.

В 602/1205–06 г. (это самая ранняя дата, под которой упоминает о себе автор) он находился в северо-западной части персидского Ирака, в г. Абхаре, а в следующем, 603/1206–07 г. он побывал в Арз-и Руме (Эрзуруме). На основании этих дат Н.Д.Миклухо-Маклай приходит к выводу, что к началу XIII в. автор был уже взрослым человеком и, следовательно, его рождение имело место не позднее последней четверти XII в. [70, с. 181].

Значительное место в сочинении уделено Азербайджану; очень подробно и даже восторженно описаны города Табриз и Нахичеван; Ганза/Ганджа — единственный город,

³⁶ [183, с. 123].

³⁷ [70, с. 180–184].

имеющий благожелательную формулу "да защитит ее Всевышний" (л. 220б). Это заставляет предполагать связь автора с данным регионом [70, с. 182]. Более того, в рассказе о храме огня (*канисат ан-нар*) в Фарсе автор указывает, что этот рассказ он переписал в Мераге из книги 'Аджжа'иб ал-махлукат, которую сочинил "ученый имам Наджиб Хамадани" (л. 117а). Отсюда можно думать, что автор жил или, во всяком случае, какое-то время работал над своей книгой в г. Мераге.

Необычайно почтительное отношение автора к современным ему правителям Средней Азии, Ирана, Азербайджана и других областей, и прежде всего к представителям династии Илдегизидов, правившей Азербайджаном (1136–1225), указывает на близкую связь автора с этой династией и его принадлежность к представителям господствующего класса [70, с. 183]. Если мы правильно поняли текст, то отец автора был мухаддисом (ученым, занимавшимся хадисами) Табриза (л. 119а); сам автор, по-видимому, принадлежал к купеческой среде, этим, видимо, следует объяснять его большой интерес при описании тех или иных местностей и производящихся там товаров, а также частые путешествия и, может быть, ссылки на купцов как информаторов: "От купцов я слышал..." (ср., например, л. 109а, 118б).

Автор много путешествовал: был в Абхаре, Арз-и Руме, Армении, пленником в Грузии, Куфе (л. 121б), неоднократно в Багдаде (л. 150а), Рее (л. 161б), Табаристане, Байт ал-Мукаддасе (л. 117б), Маусиле (л. 223б), может быть, также в Индии (л. 90б). В 613/1216–17 г. он совершил путешествие в Хиджаз, на побережье Красного моря. В это время он посетил Мекку (при описании Ка'бы он трижды ссылается на собственные наблюдения).

Автор был человеком начитанным, о чем свидетельствуют не только постоянные ссылки на книги в рассказах, но и указание на то, что "описание свойств такого-то камня он видел во многих книгах" (л. 94б), что "о городах и странах написаны пространные книги" (л. 188б) и др.³⁸; он владел арабским языком — среди книг, на которые автор ссылается, упомянуты арабоязычные сочинения ал-Бакави (л. 135а), 'Али б. Раббана Табари (л. 174а), ал-Мада'ини (л. 87б); он был шиитом или симпатизировал шиизму. В пользу этого может говорить, например, такой факт: в рассказе о мечети в Байт ал-Мукаддасе (Иерусалиме), приводя содержание надписи на камне, автор изменил ее конец: "...нет бога, кроме Аллаха, Мухаммад — посланник Аллаха, 'Али — друг Аллаха" (л. 117б), вместо засвидетельствованного во всех других источниках: "...защитил его Хамза" (ср., например, [BGA, V, с. 100]).

Благожелательные формулы после имен 'Али и его потом-

³⁸ [70, с. 187].

ков, так же как и проклятия, которыми сопровождаются в ленинградском списке имена омейядских халифов, в первую очередь Му'авии, по-видимому, введены в текст переписчиком этого списка, так как в кембриджском и тегеранском их нет.

О себе автор почти всюду пишет *ман-и банде* "я, раб" (так было принято в ту эпоху, ср. Ибн Сина *Данишنامه*), согласуя глагол с местоимением, ставит его в 1-м л. ед.ч., например *ман-и банде анджа расидам* "я, раб, побывал там" (л. 192а, ср. также 90б, 98б, 118б и т.д.), и лишь в трех случаях он употребляет по отношению к себе только *ман* "я" (88б, 140а) или только *банде* "раб" (155а).

Название и датировка

Лишь кембриджский список имеет заглавие, где сочинение названо '*Аджа'иб ал-ашйа*'.

К.Г.Залеман высказал предположение, что это то же самое произведение, которое упомянуто Сузури в *Маджма'ал-фурс* в статье *Вавил* под названием '*Аджа'иб ал-булдан*'³⁹ (см. выше).

Все другие ученые, отождествляя данное сочинение с географическим трудом Абу-л-Му'аййада Балхи, упомянутым и цитируемым в *Та'рих-и Систан*, называют его различно: '*Аджа'иб ал-булдан*' (М.—Т.Бахар, С.Нафиси, З.Сафа, Диххуда), '*Аджа'иб-и барр-у бахр*' (в такой форме оно приведено в *Та'рих-и Систан*, З.Сафа, Диххуда), '*Аджа'иб ал-ашйа*' или '*Аджа'иб ад-дунйа*' (оба названия засвидетельствованы в кембриджском списке — Нафиси, Сафа, Диххуда). Как показано выше, отождествление нашего текста с сочинением Абу-л-Му'аййада вряд ли правомерно, поэтому из приведенных выше названий лишь одно — '*Аджа'иб ад-дунйа*' ("Чудеса мира"), упомянутое в самом тексте сочинения в двух списках (Л., 188б—К., 72б), — может быть пока приложено к исследуемому сочинению.

Временем написания сочинения Н.Д.Миклухо-Маклай предположительно считал 20-е годы XIII в. (между 617/1220—21 и 628/1230—31 гг.)⁴⁰. Основанием для такой датировки послужили два пассажа из текста сочинения.

Сообщая о начале монгольского нашествия на Иран, ав-

³⁹ [179, с. 493—494, примеч. 1]. Основанием для отождествления послужило сходство замечания Сузури о г. Вавиле ["греки называют Вавил Юпитером". Так в '*Аджа'иб ал-булдан*', ср., например, рукопись В 563 из собрания ИВАН (Ленинград), л.466] с аналогичным известием в нашем тексте. Однако это известие, так же, как и сама статья о Вавиле (Вавилоне), заимствовано нашим автором из сочинения XII в. '*Аджа'иб ал-мавлукат*' [218, с. 190]; об этом см. [70, с. 177—178].
⁴⁰ [70, с. 184—185].

тор пишет: "В это время, когда я, раб, собрал [книгу], в 617/1220—21 г. выступили тюрки-татары. Они дошли до [персидского] Ирака и совершили бесчисленные убийства" (л. 135а). Эта дата является самой поздней из упомянутых в тексте дат, ранее этой даты сочинение не могло быть составлено.

Второй пассаж касается Тифлиса, автор замечает: "...владели им мусульмане, ныне вот уже почти сто десять лет, как город находится у грузин" (л. 199а). Дата освобождения Тбилиси от тюрок-сельджуков известна, это 515/1121—22 г.⁴¹. Если к этой дате прибавить указанные в тексте 110 лет, то получится 625/1227—28 г. Дата, как следует из текста, приблизительная. В 623/1226 г. Тбилиси был захвачен у грузин хорезмшахом Джалал ад-Дином (1220—1231) еще на несколько лет⁴². В 1231 г. после гибели Джалал ад-Дина монголы окончательно утвердили свою власть в персидском Ираке и Азербайджане, наш же автор пишет лишь о начальном этапе монгольского нашествия. Все эти соображения позволили Н.Д.Миклухо-Маклаю говорить о приведенной выше датировке.

Вместе с тем нельзя не обратить внимание на наличие в географическом приложении статьи *Станбул* (параллельно *Кюстантинийа*). Как известно, официально это название применительно к Константинополю появилось лишь с 1453 г. Конечно, оно могло бытовать среди местного населения и ранее (см. наши примечания). Возможно также, что данная статья является позднейшей вставкой переписчика ленинградского списка.

Источники

'*Аджа'иб ад-дунйа*' является памятником письменной традиции. Одним из основных его источников был труд Наджиба Хамадани '*Аджа'иб ал-мавлукат*' ("Диковинки сотворенного"). На это указывает в тексте сам автор (например, л. 117а, 143а), об этом пишет в своей статье Н.Д.Миклухо-Маклай⁴³. Миклухо-Маклай установил, что речь идет о космографическом и географическом сочинении второй половины XII в. на персидском языке, авторство которого обычно приписывают Ахмаду Туси Салмани, хотя ни в одном из известных науке списков '*Аджа'иб ал-мавлукат*' автор не указан⁴⁴. Сочинение

⁴¹ [70, с. 184; 32, с. 20—21].

⁴² [70, с. 185; 32, с. 126—127].

⁴³ [70, с. 186—189].

⁴⁴ Ср., например, [177, с. 59; 135, с. 513], хотя уже В.Р.Розен высказал сомнение в правильности отождествления данного сочинения с трудом одноименного названия, упомянутым Хаджи Халифой (IV, с. 188), автором которого он называет Мухаммада б. Махмуда

нение было в свое время и позднее достаточно популярным — сохранилось в 15 списках, а в правление Шайбани-хана было переведено на староузбекский язык известным поэтом и ученым Бинаи (1453–1512)⁴⁵. В 1966 г. персидский текст этого сочинения был опубликован в Иране Манучихром Сутуде⁴⁶, издание снабжено подробным оглавлением и разнообразными указателями, что значительно облегчило сопоставление этих двух текстов. Их систематическое детальное сопоставление позволяет установить, что материалы Наджиба Хамадани использованы в обеих частях нашего текста. В первой части сочинение Н.Хамадани пять раз цитируется с упоминанием имени автора и 173 раза безымянно (последнее, возможно, в тех случаях, когда сообщение казалось автору менее важным).

Во второй части в дошедшем ее виде (ленинградский список сочинения в конце дефектен, в двух других известных списках этой части вообще нет) — 311 статей, из них 98 полностью или частично повторяют текст Н.Хамадани, хотя имя Хамадани упоминается лишь дважды в статье о г. Хамадане (л. 228). Все цитаты идентифицируются с полной определенностью. Ссылки на сочинение Н.Хамадани там, где они есть, либо предваряют рассказ ("Наджиб Хамадани говорит..."), либо заключают его ("...этот рассказ мы взяли из сочинения ученого имама Наджиба Хамадани...").

Извлеченные из сочинения Н.Хамадани материалы оформлены в виде отдельных рассказов, при этом наш автор в одних случаях объединяет в один рассказ по локальному признаку сразу несколько рассказов Хамадани. Так, на л. 94а (в тегеранском и кембриджском списках этого рассказа нет) одним рассказом переданы четыре рассказа Н.Хамадани об о-ве Салахит (Суматра): о роднике, цветах, птицах и рыбах на этом острове. У Хамадани эти рассказы приведены соответственно в разных местах текста [218, с. 137, 535, 134 (по изданию Сутуде)]. В географическом словаре, например, в одном рассказе даны извлеченные из сочинения Хамадани статья о г. Исфахане и сопутствующие ей два вставных рассказа (л. 189а–190а). Заимствованные рассказы имеют самые разные сюжеты и следуют один за другим без особой системы, отнюдь не в последовательности их подачи в тексте Н.Хамадани. Например, рассказ о русалке и пастухе (с. 506–507 по изданию Сутуде) в 'Аджал'иб ад-дунья приведен на л. 138а (К, 546–Т, 10а). Непосредственно следующий за ним у Н.Хамадани и тематически с

6. Ахмада ат-Туси ас-Салмани, см. [70, с. 187]. Реальность личности Наджиба Хамадани подтверждают Ибн ал-Кифти, Ибн Халликан, см. [62, с. 13].

⁴⁵ [41, с. 101–118].

⁴⁶ Содержание сочинения явилось предметом исследования уже упоминавшегося нами Ю.С.Мальцева [62].

ним связанный рассказ о юноше и русалке приведен на л. 167б (К, 66а), т.е. 30 листов спустя. Вместе с тем явно под влиянием сочинения Н.Хамадани может быть отмечено стремление автора 'Аджал'иб ад-дунья дать сходные по сюжету рассказы вместе. Так, о птицах преимущественно рассказывается на л. 138б–140б (К, 576–58а–Т, 56–6б), о животных — на л. 140б–147б (К, 58а–59б–Т, 6б–8а) и т.д.

Зависимость второй части 'Аджал'иб ад-дунья — географического словаря — от сочинения Н.Хамадани сказывается в том, что все статьи в нем, как у Хамадани, 1) объединены в отдельные разделы (баб), расположенные в порядке букв арабского, но не персидского алфавита. Это подтверждается тем, что буква *ха-йи хавваз* предшествует букве *вав*, а буквы *те*, *чим* и *гаф* не выделены в самостоятельные разделы. Географические названия, начинающиеся с этих букв, приведены соответственно в разделах *бе*, *джим*, *каф*; 2) внутри разделов не соблюден алфавитный порядок подачи статей; 3) частично повторена географическая номенклатура Хамадани.

В качестве иллюстрации возьмем раздел *алиф*. В нашем сочинении он содержит 26 статей, у Н.Хамадани — 18. Из них общими для обоих текстов являются 12: Исфахан, Искандарийа, Ахваз, Уш, Арминийа, Азербайджан, Истахр, Арран, Антакийа, Андалус, Ирам, Кал'а Абйаз (Хамадан). Восемь из них: Исфахан, Искандарийа, Уш, Азербайджан, Истахр, Ирам, Кал'а Абйаз, Арминийа — полностью или частично повторяют соответствующие статьи из сочинения Н.Хамадани.

Статьи: Илийа, Айла, Атрабулис, Урдун, ал-Ахрам, Аблак ал-фард, присутствующие в тексте Н.Хамадани, в нашем сочинении не представлены.

15 других статей характерны только для текста 'Аджал'иб ад-дунья: Ардабил, Абхар, Урмийа и Ушнуя, Анад и Арджак, Ахлат, Арз-и Рум — город в Малой Армении, Абулистан, Абхаз (Лаиджан), Амул и Сари, Ирбил, Анаталийа, Ангурийа и Амасийа, Алкис, Имид/Амид, Арзанган. Нетрудно заметить, что среди этих характерных только для текста 'Аджал'иб ад-дунья названий основная масса относится к Азербайджану и Армении — региону, близкому автору.

В единичных случаях влияние Н.Хамадани сказывается на порядке следования статей внутри разделов. Примером могут служить статьи *Ахваз* и *Уш* в разделе *алиф* (л. 190а); *Син*, *Су*, *Сан'а* в разделе *сад* (л. 212б–213а); *Макка*, *Магриб* в разделе *ميم* (л. 222а–223а) и т.д. В целом же порядок подачи статей в нашем тексте не совпадает с таковым у Н.Хамадани. Так, первой в нашем тексте в разделе *алиф* дана статья *Исфахан*, у Н.Хамадани статья об Исфахане приведена пятой по порядку, а первой дана статья *Илийа*, в нашем сочинении вообще отсутствующая. Второй в 'Аджал'иб ад-дунья идет статья *Искандарийа*, в тексте Н.Хамадани она —

десятая. Статьи *Ирам* и *Кал'а Абйаз* в *'Аджа'иб ад-дунья* вынесены в первую часть в рассказы об удивительных постройках.

Что касается характера использования материалов Н.Хамадани, то нельзя не отметить, что не один десяток рассказов, цитированных в *'Аджа'иб ад-дунья* из сочинения этого автора, текстуально тождествен своему прототипу. Автор переписывает их почти дословно и лишь слегка перефразирует текст Хамадани, изменяя последовательность фраз, заменяя отдельные слова их синонимами или же их персидскими эквивалентами (если в первоисточнике употреблен арабский термин). Для иллюстрации приведем рассказ о землетрясении в Хамадане в 562/1166 г. (цитата имеет отсылку к сочинению Н.Хамадани):

АД, л. 128а	АМ, изд. Сутуде, с. 300	АМ, ркп ЛОИВ, Д-129, л. 1318
من درسه اثنى و سبى و حسما نه درهمدان رلرله دندم كه كوه اارود درحساي بود عظم حمله سعبادد حناكه درحسان سركون و سح آن بر نالا شد اس حار ار سك حاره آمد	من درسه اثنى و سبى و حسما نه رلرله منكر رلرله دندم كه بر صغ اارود كوه اارود درحساي بود حمله عظم حمله سعبادد و درسه درحسان سركون و سركون و سح آن بر نالا شد و سح اس حار ار سك حاره آمد	من درسه اثنى و سبى و حسما نه درهمدان رلرله دندم كه كوه اارود درحساي بود عظم حمله سعبادد حناكه درحسان سركون و سح آن بر نالا شد اس حار ار سك حاره آمد

Наджиб Хамадани говорит: "Я видел в 562 г. в Хамадане землетрясение, которое ударило по всей ширине горы Альванд. [На горе] были огромные деревья, они все упали, так что их корни подняло вверх, а их верхушки оказались внизу.

В 562 г. случилось разрушительное землетрясение. На склоне горы Арванд росли огромные деревья. Все деревья выдернуло с корнем, корни подняло кверху, и они стояли опрокинутыми, а земля разверзлась.

Я видел в 562 г. в Хамадане землетрясение. На склоне горы Арванд росли огромные деревья. Они все упали, так что их опрокинуло, и корни поднялись кверху, а из гранитных камней пошел дым.

Временами создается впечатление, что наш автор в отдельных текстуально-тождественных рассказах опускает некоторые конкретные детали, присутствующие в тексте Хамадани. Например, об обитающем в море Кульзума (Красном, л. 1426—НХ, с. 559) животном в нашем тексте нет названия моря; в рассказе о мяснике, отказавшемся от своей профессии (л. 1426—НХ, с. 563), в печатном тексте Н.Хамадани

в качестве персонажа назван Низам ал-Мулк, в нашем тексте герой безымянный; в рассказе о птицах *الاعس / العس* (л. 1406) в Александрии для населенной местности употреблен термин *абадани*, тогда как в печатном тексте Н.Хамадани (с. 518) ему соответствует араб. *'умран*. На первый взгляд может показаться, что автор *'Аджа'иб ад-дунья* заменил арабский термин его персидским эквивалентом. Однако, обратившись к рукописи сочинения Н.Хамадани из собрания ИВАН (Ленинград) (Д 129, л. 214а), оказалось, что здесь также употреблен персидский термин *абадани*, а в двух названных выше рассказах конкретные детали тоже отсутствуют. Следовательно, наш автор пользовался рукописью, текст которой отличался от редакции, представленной в издании Сутуде.

Вместе с тем большинство рассказов, цитированных из сочинения Н.Хамадани, дополнены личными наблюдениями автора и сведениями о современных ему событиях. Достаточно сказать, что почти все статьи в географическом приложении автор в силу своих профессиональных интересов дополнил списком производящихся в той или иной местности товаров, а в тех случаях, когда у Н.Хамадани тоже присутствует перечень товаров, он обычно не совпадает с их списком у нашего автора. Приведем в качестве примера товары, производившиеся в Мекке:

АД, л. 2226

НХ, с. 265—66

Товары Мекки: алоэ, амбра, жемчуг, шерсть, опал, фарфоровая посуда, йеменское грубое полотно, дубленая кожа, молитвенные коврики, кофейники, леопардовые шкурки, неочищенный шелк, сабур, колоквиит, хна, мелкие бусы, александрийский лист, рейхан, имбирь, черные рабы и рабыни, красивые евнухи, турецкие иноходцы, черное дерево.

Товары Мекки: вода из [колодца] Замзам, кожаные коврики, волокно, бусины, сливы, туфли с загнутым носом, мекканская краска, белые горлянки, благородные арабские скакуны, мекканские страусы, гончие псы, охотничьи леопарды.

Примером авторских дополнений сведениями, относящимися к его времени, может служить приведенная Н.Д.Миклухо-Маклаем цитата из статьи о Хамадане (л. 2286) об упадке Хамадана в конце XII — начале XIII в.⁴⁷

В целом автор *'Аджа'иб ад-дунья* относился к материалам Н.Хамадани не критично, заимствуя как сведения о вполне реальных фактах (ср. упомянутый выше рассказ о землетрясении в Хамадане), так и предания и легенды без каких-либо оговорок. Примеры, когда автор подвергает сомнению сведения своего источника, единичны. Примером может слу-

⁴⁷ [70, с. 189].

жить недоверие автора к рассказу Хамадани о *наснасах*, человекообразных обезьянах, якобы разговаривающих по-арабски (л. 98а-с. 499): "В том, что *наснас* — животное с человеческим обликом, сомнений нет. Я, раб, много раз видел их. Однако сомнительно, чтобы они разговаривали, ибо речь — особенность, присущая [только] людям... Однако рассказ об арабской речи *наснасов* я нашел в одной почтенной книге" (имеется в виду сочинение Н. Хамадани).

Другим важным источником для автора было географическое сочинение неоднократно упоминавшегося нами Абу-л-Му'айяда Балхи, автора времени Саманидов, точные хронологические рамки жизни которого нам неизвестны⁴⁸, но значение трудов которого подтверждается письменными свидетельствами. Помимо цитат в исторических хрониках (см. об этом выше) имя Абу-л-Му'айяда упомянуто 'Ауфи в *Лубаб ал-албаб* в числе поэтов саманидского круга; толковые персидские словари цитируют под его именем около 20 двустийших. К сожалению, ни одно из произведений Абу-л-Му'айяда не дошло до нас. Не составляет в этом исключения и его географический труд. До сих пор мы знали о нем лишь по тексту *Та'рих-и Систан*, где приведены из него цитаты. *'Аджа'иб ад-дунья* является вторым источником, упоминающим и цитирующим географическое сочинение Абу-л-Му'айяда. Кроме предисловия имя Абу-л-Му'айяда встречается в тексте еще четыре раза.

1) На л. 91а ленинградского списка (в кембриджском и тегеранском этого рассказа нет) ссылкой на Абу-л-Му'айяда заключен рассказ о роднике на дороге в Нахраван: "На дороге в Нахраван есть горная тропа. Ее называют... Ниже тропы находится источник с прозрачной водой. Если бросить в источник грязную тряпку, вода в нем сразу же вскипит и от нее пойдет пар. Будь даже жаркое лето, польет дождь. Абу-л-Му'айяд говорит: "Я это место видел в таком состоянии несколько раз".

Без сомнения, к Абу-л-Му'айяду относятся только последние слова.

2) На л. 116б (К, 52а-Т, 14б) ссылка на Абу-л-Му'айяда дана в конце рассказа о диковинках в храмах Рума: "...в церквах и монастырях Рума много чудес, которые придумали мудрецы... Абу-л-Му'айяд говорит: "Ежегодно из Рума похищают пленников, и они достойны этого. Да будет навечно так!" При этом сам рассказ восходит к тексту Наджиба Хамадани, однако приведенная цитата и ссылка на Абу-л-Му'айяда у Хамадани отсутствуют.

3) и 4) На л. 98а со слов Абу-л-Му'айяда приведены два небольших рассказа о мыши и змее; первый из них начинается словами: "Абу-л-Му'айяд рассказывает: "Я встретил человека, который видел то место..."", второй — "он

⁴⁸ [162, 1, кн. 2, с. 38; 156, с. 95].

же рассказал: "Я рыл там канаву, увидел змею, она появилась...". Первый рассказ засвидетельствован также в тексте Наджиба Хамадани, однако повествование здесь ведется со слов неопределенного лица: *йеки хикайат кард* "некто рассказал...".

Зная систему цитации нашего автора, не исключено, что на самом деле извлечений из труда Абу-л-Му'айяда в нашем тексте значительно больше, но выявить их ввиду анонимного характера цитат не представляется возможным. Ни в одной из приведенных выше цитат название сочинения Абу-л-Му'айяда не упомянуто, однако оно известно нам из текста *Та'рих-и Систан* [208, с. 21]: *'Аджа'иб-и барр-у бахр* ("Диковинки суши и моря").

В числе упоминаемых в тексте авторов есть Абу Мути' Балхи, известный нам лишь по имени, сочинение (или сочинения) его не сохранилось. Он цитируется трижды: от его имени приведен рассказ о необыкновенном дереве в Индии, начинающийся словами *чинин гуйад Абу Мути' Балхи ки дар Хиндустан дирахти-ст...* "так говорит Абу Мути': в Индии есть дерево..." (л. 87а); о Заратустре и его испытании раскаленной медью (л. 158б); о трех чудесных поделках, изготовленных Абу Мути' для эмира Балха, начало которого: *Абу Мути' гуйад ки мург-и сахтам чубин...* "Абу Мути' рассказывает: "Я изготовил из дерева курицу..." (л. 166б-167а).

Рассказ о трех поделках Абу Мути' был необычайно популярен, он упомянут 'Ауфи в *Джавами' ал-хикайат*, а позднее Маджд ад-Дин Хусейни в *Зинат ал-маджалис*. Особенно широкое хождение имела история барабана для лечения коллик, обычно упоминаемая безымянно. Встречается она и в *'Аджа'иб ал-махлукат* Наджиба Хамадани [218, с. 459], и в анонимном *Сувар ал-акалим* [228].

Источники характеризуют Абу Мути' как "человека знающего и ученого, повидавшего мир, искусного в разного рода поделках" (Маджд ад-Дин Хусейни), как "странствующего философа" ('Ауфи). К сожалению, никаких других данных о Абу Мути' у нас нет, можно лишь предположить, что он жил во второй половине IX в.⁴⁹

* * *

Есть в тексте указание на использование сочинения *Фирдаус ал-хикма* ("Рай премудрости") известного ученого-медика 'Али б. Раббана ат-Табари (808-855)⁵⁰, л. 174а.

⁴⁹ Изготовленный Абу Мути' барабан он преподнес правителю Балха Абу Да'уду (правил в конце IX в.), получив от него в награду 18 тыс. дирхемов.

⁵⁰ [112, с. 93; 70, с. 189]; о нем см. [GAL, SB, I, с. 415; 6, с. 83 и примеч. 412].

В описании г. Нишапура (л. 225б) автор цитирует под именем Анвари, крупнейшего из придворных поэтов султана Санджара (1118–1157), заключительный бейт известного кыт'а о Нишапуре, в действительности сочиненный Асир адином Футухи, современником Анвари (см. наши комментарии).

Отметим также ссылку на книгу Аристотеля (384–322 гг. до н.э.) *Табайи ал-хайван* ("Природа животных", л. 164а). Очевидно, имеется в виду его сочинение *Китаб ал-хайван* ("Книга о животных"), переведенное на арабский язык Ибн ал-Битриком⁵¹. Это не единственная ссылка на сочинения Аристотеля, но во всех других случаях автор непосредственно их не использовал (см. ниже).

Сообщая о начале монгольского нашествия на Иран в 1220/21 г. (л. 135а), автор указывает, что оно было предвещено пророком Мухаммадом и что высказывание Мухаммада по этому поводу приведено в книге "Шарх ал-сунна" ("Толкование сунны") известного ученого-традиционалиста ал-Бакави (ум. 1122)⁵².

В двух случаях источник указан довольно неопределенно: 1) *Та'рих-и 'ахд-и султан Махмуд* ("История эпохи султана Махмуда", л. 107б). В другом рассказе, по-видимому, тот же источник назван: *Та'рих-и султан Махмуд* ("История султана Махмуда", л. 141б). Под последним Н.Д.Миклухо-Маклай был склонен понимать сочинение Абу Насра Мухаммада ал-'Утби (ум. 1022) *Ал-китаб ал-йамини* ("Книга десницы державы")⁵³; 2) *Китаб масалик ва мамалик* ("Книга путей и стран"), цитируется в рассказе о наводнении в Исфахане (л. 101а). Установить источник не удалось, так как приведенное название сочинения было очень распространенным.

Ряд источников, названных в нашем тексте, автор непосредственно не использовал, они "перекочевали" сюда вместе с заимствованным материалом из трудов других авторов. В их числе: Анджаша (л. 155а), Аристотель (л. 146б, 165б, л. 178а), Асма'и (л. 203а, 206а), 'Аун б. 'Абдаллах (л. 226а), Валид б. Муслим (л. 137а), Ибн ал-Мусаййиб (л. 189а), Ка'б ал-Ахбар (л. 152б, 169а), Мада'ини (л. 215а), Раби'а б. Зайд (л. 132б), 'Укайл (или Дагфал, л. 137б), аш-Ша'би (в нашем тексте: Ба Ша'би, л. 130б), попавшие в наш текст из сочинения Наджиба Хамадани *'Аджаз-и ал-махлукат* (ср. соответственно [218, с. 400, 616, 600, 511, 217, 227, 277, 499, 179, 103, 354, 249, 364, 332])⁵⁴.

Часто автор ограничивается простой ссылкой: "Говорит (рассказывает) такой-то"⁵⁵. Имена многих не удалось иден-

⁵¹ [6, с. 62 и примеч. 231].

⁵² О нем см. [ЕГ², с. 83].

⁵³ [70, с. 189–190]; ср., однако, наши комментарии.

⁵⁴ О них см. наши комментарии.

⁵⁵ [70, с. 190].

тифицировать. Приведем алфавитный список неидентифицированных авторов: 'Абдаллах Искаф[и] (л. 53б), Абу-л-'Аша'ир (л. 137б), Абу Бакр Михрадж Бухари (л. 183б), Абу Наср Таликани (л. 167а). Возможно, имеется в виду панегирист Низам ал-Мулка, полное имя которого – Абу Наср Ахмад б. Ибрахим (см. наши комментарии).

Абу-л-Хасан б. 'Абдаллах б. Ахмад б. Тахир (л. 87а).

Вахб (л. 152б). Весьма вероятно, что речь идет о традиционалисте Вахбе б. Мунаббихе (см. наши примечания).

Джа'фар-и Шадан (л. 87а), Мухаммад-и Аййуб (л. 87а), Са'ид б. Муслим (л. 155а). Остается неясным, пользовался ли наш автор трудами перечисленных лиц непосредственно, или же приведенные от их имени рассказы взяты им из других письменных источников.

Во многих случаях источники использованы, но не названы автором. О некоторых из таких "глухих источников" можно догадываться благодаря сходству материала, выявляющемуся при сопоставлении текстов. Так, например, рассказ о землетрясении в Табризе в октябре 1042 г. сходен с изложением этих событий у Х.Казвини, источником которого было не дошедшее до нас сочинение Рукн ад-Дина Джувейни (Хуваййи) *Мадама' ал-арбаб ал-мулк*. Н.Д.Миклухо-Маклай высказал предположение, что, возможно, это же сочинение послужило источником для нашего автора⁵⁶. Здесь уместно вспомнить, что один из основных источников *'Аджаз-и ал-махлукат*, труд Наджиба Хамадани, в подавляющем большинстве случаев цитируется безымянно (см. выше).

Близость рассказа нашего автора о барельефе Шабдиза в Так-и Бустан (л. 100б) к рассказу об этом памятнике у Абу Дулафа заставляет думать, что Абу Дулаф и был его источником. Вероятно, Абу Дулаф послужил также источником другого рассказа – "о червях, зарождающихся в снегу на г. Арарат в Армении" (л. 96а–96б, см. наши примечания).

Рассказы о крокодиле и птицах в Мисре (л. 97а), о львах в Булгаре (л. 175а), о реке в Хисн-и Мехди (л. 102а), возможно, заимствованы у ал-Гарнати (см. примечания). Однако установление письменных источников всех сообщаемых автором сведений – предмет самостоятельного исследования.

Часть имеющихся в сочинении сведений получена распросным путем, устно⁵⁷, о чем всякий раз пишет сам автор. Так, в разделе о животных с аномалиями он приводит устный рассказ о двуликом и одноглазом верблюжонке (л. 181а), слышанный им от Хусейна б. Даулатйара Каххала (ман-и банде аз Хусайн б. Даулатйар-и Каххал шанидам ки...).

⁵⁶ [70, с. 299, примеч. 1].

⁵⁷ [70, с. 190–191].

Как устную информацию, полученную от аййубидского посла во время пребывания автора пленником в Грузии, подан рассказ о взятии в 1187 г. Иерусалима Салах ад-Дин и изгнании оттуда крестоносцев (л. 107а)⁵⁸.

Совершая в 1216/17 г. поездку по Хиджазу и прибыв на побережье Красного моря, автор расспрашивает местных жителей о диковинках этого моря и приводит в сочинении их рассказы (л. 94б)⁵⁹.

Купцы явились информаторами автора относительно восстановления храма Сомнат в Индии, разрушенного в свое время султаном Махмудом (л. 109а), и др.

Автор много путешествовал, и его личные наблюдения нашли отражение в материалах сочинения⁶⁰. Большею частью они очень кратки. Сообщая, например, о каком-нибудь растении, обладающем теми или иными свойствами, автор всякий раз отмечает, что он видел это растение и проверил на себе его действие (л. 161а, 168б и др.). Описывая мечеть Куфы (л. 121а), автор пишет, что он побывал там и увидел "те места, где убили 'Али и где обмыли его тело, а также башню фар аттанаввур и модель Ноева ковчега". В рассказе о "чудесах" Вавилона (л. 124а) он замечает, что посетил место, где раньше находился Вавилон (между Багдадом и Куфой), и что в настоящее время город разрушен.

На личных впечатлениях автора в значительной мере основаны описания ряда местностей, источников и родников Кавказского региона и Малой Азии, частично Мекки⁶¹.

Содержание и значение памятника

Сочинение по своей структуре отличается от других арабских и персидских произведений жанра *'аджа'иб*. Его первая, основная, часть, как говорилось выше, является собранием рассказов, представляющих собой сочетание реальных фактов и наблюдений и фольклора. Их тематика традиционна⁶²; выделяются два основных типа рассказов: 1) рассказы об удивительных памятниках и сооружениях древности, реальных и легендарных: о знаменитом маяке в Александрии (л. 157б), о многоколонном городе-дворце Ираме (л. 122а–122б), о пирамидах в Египте (л. 126а–126б), о знаменитом памятнике сасанидской эпохи в Так-и Бустан (л. 100б), об одном из известных рельефов Шапура в г. Бишапуре, высеченном в скалах в честь победы над византий-

⁵⁸ [70, с. 190].

⁵⁹ [70, с. 191].

⁶⁰ [70, с. 191].

⁶¹ [70, с. 191].

⁶² [ЕІ², 1, с. 203–204].

цами. (л. 175б), о постройке дербентской стены Сасанидом Хусрау I Ануширваном (л. 151б); о культовых зданиях (христианских, буддийских, зороастрийских и мусульманских) и др. Среди последних выделяется рассказ о Ка'бе (л. 117б–119а), основанный в целом на личных наблюдениях автора, который неоднократно бывал в Мекке, а также очень живой и пространственный рассказ о буддийском храме Сомнат (л. 107б–110а), связанный с завоевательными походами Махмуда Газнави в Индию;

2) рассказы об удивительных морях, реках и источниках, о горах и камнях, о диковинных деревьях и растениях, о необыкновенных животных, птицах и рыбах, о племенах, о людях и животных с аномалиями (бородатые женщины, сросшиеся вместе близнецы и т.п.), о сверхъестественных существах (русалках, джиннах, оборотнях, наснасах), о природных явлениях (землетрясениях, эпидемиях чумы, цинги, солнечных затмениях и т.п.) — одним словом, о "чудесах творения Аллаха". Особый интерес представляют рассказы о растениях, камнях и источниках в Азербайджане и Армении, сообщения о которых сопровождаются замечаниями автора, что он эту траву (камень, источник) видел и действие (травы, камня) проверил на себе. Такое замечание есть в рассказе о траве, растущей в Азербайджане и служащей противоядием от укуса змеи (л. 161а), а также в рассказе об источниках в Азербайджане и Малой Армении (л. 92б), вода которых "превращается в камень белого цвета". Это ее свойство используется местным населением — они наливают воду в специальные деревянные формы, а полученные таким путем камни употребляют при строительстве стен.

Интересно сообщение о водяных мельницах на плотках в Багдаде, Тифлисе, их видел сам автор (л. 111б), а также в Кордове.

Источник сохранил имя нахичеванского зодчего Амир ад-Дина (или Амин ад-Дина) Мас'уда (л. 128б), который к тому же обладал поэтическим даром — в тексте приведено сложное им четверостишие об астрологах.

Явный интерес автор проявляет к этнографическим сюжетам и приводит любопытные сведения об обычаях и верованиях той или иной местности; некоторые из таких сообщений представлены, насколько известно, только в нашем источнике. Заслуживает внимания рассказ относительно обычая у жителей Басанда в Чаганийане, по-видимому связанный с домусульманским обрядом вызывания дождя во время засухи или прибавления воды в реке (л. 180б). Этот рассказ, скорее всего заимствованный из другого, не дошедшего до нас источника (в изданных арабских и персидских текстах он нам не встретился), произвел на самого автора столь глубокое впечатление, что он вкратце повторил его в географическом приложении при описании Басанда

(л. 196б). К этой же серии относятся рассказы об обычаях вымаливания дождя в Туркестане (л. 89б–90а) и в северо-западной части Ирана (л. 103а–103б).

Часть рассказов содержит эпизоды из романа об Искандаре (Александре Великом), основанные, по-видимому, на устной традиции, близкой к Фирдоуси⁶³. В их числе эпизод, связанный с завоеванием Ирана и убийством Дария (л. 123а–123б); предание о человеке "с ушами как у слона", которого Искандар встречает на пути в Вавилон (л. 156а–156б), о посещении Искандаром страны вечного мрака в поисках живой воды (л. 153б–154а), испытание Искандаром даров, полученных от индийского царя (л. 148а–149а); легенда о смерти Искандара (л. 149б) и др. При этом Искандар изображен в идеализированном виде, человеком чувствительным и добрым (ср. его желание любыми средствами залечить раны Дария и вернуть ему престол), любознательным и мудрым. Ему приписывается строительство городов Иахудийа (Исфахан) в Иране и Самарканда в Мавераннахре. Любопытно объяснение эпитета зу-л-карнайн ("двурогий"): "Так называют человека, который перешагнул из одного конца вселенной в другой" (л. 153б–АМ, с. 126).

Часть рассказов связана с завоеванием арабами разных городов и стран и якобы встреченными там диковинками. Распространенная легенда о "замкнутом замком доме" в Толедо с находящимися внутри него надписями и изображениями, содержащими пророчества (л. 158а), так же как и легенда о реликвиях в Толедо (накрытый яствами стол Сулаймана), захваченных в качестве трофея Тариком б. Зийадом (л. 132б), о джиннах, запечатанных по приказу Сулаймана в металлические сосуды, которые мусульмане якобы находят на своем пути (л. 152а), об идолах и статуях с перстами, указывающими, что дальше "пути нет" (л. 131б, 153б, 171б и др.), связаны с завоеванием мусульманами Андалуса, в них слышны отголоски южноаравийского кахтанидского предания⁶⁴. С завоеванием Египта в 640 г. связаны рассказы о пирамидах (л. 126а) и о чудесной колонне и статуе в 'Айн аш-Шамсе (л. 110а–110б).

В ряде рассказов получили отражение известные мусульманские легенды о библейском Нимруде (л. 127б, 147б, 163а), о пророках Да'уде (л. 133б) и Сулаймане (л. 132б, 133б, 139б и др.). Для ряда легенд характерна утрата точной географической локализации. Примером может служить предание о смерти Искандара (л. 149б). Одна из легенд о Нимруде привязана к г. Абаркуху в Центральном Иране, хотя на ошибочность такой ее локализации указывал еще ал-Истахри (см. примечания).

Основная цель автора в составлении данной книги, как

⁶³ О романе см. [25; 55].

⁶⁴ [26, с. 13–15; 82].

уже отмечалось, — интересное чтение (л. 129а). Вместе с тем автор привел "немногое из мирских событий" (л. 129а). Конкретные исторические события, в своем большинстве синхронные времени автора или близкие к нему, вкраплены в основное повествование (ср., например, сообщение о нашествии монголов на Иран в 1220 г. в рассказе о тюркских племенах, л. 135а) или поданы отдельным рассказом (например, завоевание в 1187 г. г. Кудса (Иерусалима) Салах ад-Дином, л. 106а–107а).

Рассказы расположены без строгой последовательности и системы, хотя прослеживается тенденция привести подряд рассказы сходного сюжета. Так, о птицах в основном рассказывается на л. 138б–140б, о животных — на л. 140б–147б, о племенах — на л. 134а–136а, о кладах — на л. 132а–134а, о морях — на л. 152а–152б, о колодцах — на л. 152б–153а, о горах — на л. 153б–154а и т.д. В то же время отдельные рассказы, например о животных, есть также на л. 88б, 89а, 97а и т.п., о птицах — на л. 87а, 89а, 92а, 95а, 102а и др.

Географический диапазон в рассказах весьма широкий: от Андалуса на западе до Чина на востоке и от Руси на севере до Индии, Цейлона и Египта на юге⁶⁵.

Эта часть в целом носит компилятивный характер. Однако сочинения многих из цитируемых авторов не сохранились, поэтому содержащиеся в нашем тексте цитаты представляют большой интерес для истории науки и культуры средневекового Востока.

Вторая часть сочинения (л. 188б–228б) является приложением к первой. В ней дано описание городов, областей и стран в первую очередь мусульманского мира, в том числе и упомянутых в первой части (имеются неоднократные указания автора, что он "достаточно рассказал о чудесах... города" в книге, ср., например, статью *Станбул*, л. 210б или что "описание города я привел в нескольких местах книги", например в рассказах об Андалусе, л. 193а, Сумнате, л. 209б, Байт ал-Мукаддасе, л. 197а). Есть в нем краткие сведения также о Восточной Европе (о Руси, л. 206а и булгарах, л. 195б). Следуя традиции, автор привел также описание легендарных городов Джабалка и Джабалса (л. 200а), в которых "в сие время люди не бывали, и обстоятельства их достоверно неизвестны".

Географическое приложение предваряется кратким введением, в котором автор объясняет необходимость его составления: "хотя об этом написаны пространные книги, однако полного описания [городов] дать не смогли, ибо мир велик. Каждый день что-нибудь меняется, происходит какое-либо событие, проявляются такие диковины, мимо которых не пройдет ни один разумный и знающий человек". Автор

⁶⁵ [70, с. 192].

отмечает, что описание городов и стран мира он привел "в кратком виде по буквам [арабского] алфавита в обычном порядке" (л. 188б). Каждая буква составляет раздел (харф, бāб); правда, часть разделов не выделена (*ал-джам*, л. 200а, *ал-хā*, л. 200б; *ал-райн*, л. 216б; *ал-фā*, л. 217а; *ал-кāф*, л. 218а; *ал-кāф*, л. 220б; *ал-лām*, л. 221б; *ан-нūн*, л. 225а). Алфавитный порядок внутри разделов не соблюден. Так, в разделе *алйф* описание Исфахана (л. 188б) предшествует описанию Искандарийи (л. 189б), Азербайджана (л. 190а), Ардабиля (л. 190а) и т.д. Сам автор в порядке расположения статей в разделе пишет: "Прежде я упомянул города, которые известны по названию и находятся от нас дальше" (л. 188б).

Названия городов, областей и стран частично опущены, но для них оставлено место. Восстановить эти опущенные названия удается далеко не всегда, так как их описание порой является слишком лаконичным, например "... город на берегу моря Рума" (л. 197а) или "... город на берегу реки. Его товары..." (л. 202б). Первым по порядку приведен рассказ о г. Исфахане (л. 188б), начинающийся словами: "Исфахан — это красивый и благословенный город с приятным климатом и пригодной [для питья] водой...", являющийся компиляцией из сочинения *'Аджа'иб ал-мавлукат* Н.Хамадани.

Последним в нашей рукописи (она в конце дефектна) идет описание Хамадана: "Хамадан — большой город в [персидском] Ираке..." (л. 227б). Статья о Хамадане, также восходящая к тексту *'Аджа'иб ал-мавлукат*, не имеет конца.

В целом описание городов, областей и стран даны кратко, обычно сообщается местонахождение города в такой-то области или на берегу такой-то реки (моря). Например, "Химс — хороший город в Сирии" (л. 201а), "Буст — город, относящийся к Хорасану" (л. 195б), "Балх — город на берегу Джайхуна" (л. 195а). Широты и долготы не указываются, принадлежность к климату отмечена лишь в статье *Бал[ис]*. Данные о знаменитых людях, происходивших из тех или иных мест, имеются в статьях *Завах* (л. 207а, указано, что "родом оттуда был шейх Каландарийан, основатель ордена хайдарийан", л. 207а) и *Набат* ("отсюда происходил Бухт ан-Нассар", л. 226а); в статье *Вистам* сообщается, что "там находится могила шейха Байазиды Вистами" (л. 196а). В ряде статей указано, кто из арабских военачальников взял город. Такое указание есть, например, в описании Балха (л. 195а) и Самарканды (л. 207б).

В этой части сочинения нет единого стандартного описания городов и стран, статьи отличаются как своими размерами, так и деталями. В большей части описаний указывается, город это, область или страна, их величина и местоположение, укрепления, наличие в них проточной воды, обеспеченность благами; иногда отмечаются различные со-

ружения, прежде всего базары. Особенно ценны содержащиеся в них сведения экономического характера. Источник сообщает об использовании в Александрии "сахарных" пресов, доход от каждого из которых составлял 2000 золотых динаров (л. 190а). Любопытно, что среди товаров Александрии называются сахар, сахарный песок и кристаллический сахар.

Уже упоминавшийся выше мастер халифа Насир ли-дини-ллаха (1200—1220) За'ан содержал в Багдаде 300 цехов (*каргях*) по изготовлению атласа, парчи, ткани *насафи* и тонкого льняного полотна; все они постоянно работали для особой кладовой халифа (л. 194а). Среди товаров Багдада упомянуты механизмы для изготовления золотых и серебряных нитей.

В основном же сведения по экономике сводятся к перечню товаров и продуктов, производящихся в описываемых городах. Они позволяют в известной мере судить о характере, отчасти об уровне техники, ремесла, торговли, сельского хозяйства этих городов, областей и стран в конце XII — начале XIII в.⁶⁶

Среди товаров, производившихся в разных городах, большое место занимали различные ткани, медная и деревянная посуда, бумага. Названия тканей *хайдари* (Багдад, л. 194а), *насафи* или *нисфи* (Багдад, л. 194а и Дамietta, л. 204а), *бавали* (*باولي*, Стамбул, л. 211а) не отмечены в доступных нам арабских и персидских источниках. Самая красивая ткань *'а(т)таби* (согласно Дози, "волнистая тафта")⁶⁷ ткалась в Хорезме, ежедневно составлялся новый трафарет ее рисунка (л. 202а). Среди товаров Куфы названы кораны (л. 220а). Азербайджан и Армения славились своими деревянными изделиями (Суджас и Сухравард — красного цвета разливательными ложками, л. 211а; Нахичеван — расписными деревянными блюдами, которые вывозились во все страны, л. 227а). Такого рода сведения для XII—XIII вв. в других источниках не встречаются⁶⁸.

Описание таких городов, как Ахлат (л. 191а), Эрзурум (л. 191б—192а), Абхар (л. 190б), Багдад (л. 193а—194б), Табриз (л. 199а—199б), Тифлис (л. 198б—199а), Сурмари (л. 209а), Ганджа (л. 220б), Нахичеван (л. 226б—227а), по своей полноте не уступают, а в некоторых отношениях и превосходят сведения, содержащиеся в других источниках⁶⁹. Интересные детали имеются в описаниях Дамаска, Мосула и Мекки. Несмотря на краткость сведений, автору удалось в целом ряде случаев пополнить новыми сведениями существовавшую до него географическую литературу. Это прежде

⁶⁶ [70, с. 211].

⁶⁷ [132, с. 93].

⁶⁸ [70, с. 212].

⁶⁹ [70, с. 212].

* * *

всего относится к известиям об Азербайджане, Армении и Грузии⁷⁰. Заслуживает внимания свидетельство автора о высоком развитии ремесла и торговли в городах Закавказья, а также сообщение о большом строительстве в ряде городов этого региона (например, в Байлакане и Нахичевани). Очень важно указание автора на то, что все здания дворцов, замков и айванов в Нахичевани построены из жженого кирпича и алебаstra и что большая часть замков имеет три и четыре этажа (л. 226б)⁷¹.

В ряде статей нашли отражение конкретные исторические события, в своем большинстве синхронные времени автора. При описании Карса (л. 219б) сообщается о взятии города грузинами в 603/1206–07 г. после продолжительной осады. Это сообщение подтверждается Ибн ал-Асиром [141а, 12, с. 169].

О разгроме каракитаев в 1210 г. хорезмшахом 'Али ад-дином Мухаммадом, сыном Текеша, и присоединении к его владениям Мавераннахра, Герата и территории нынешнего Афганистана идет речь в статье *Нара-Нитай* (л. 203а). Это известие также подтверждается другими источниками⁷².

Особенно важное значение имеют сообщения о фактах и событиях, о которых другие источники умалчивают. К такому может быть отнесено известие о сражении между атабеком Абу Бакром и хорезмшахом 'Али-шахом, сыном Текеша, в 1205 г. под стенами Абхара, закончившемся поражением и гибелью последнего (л. 190б), – событие, сыгравшее немаловажную роль в истории Азербайджана⁷³, – а также известие о походе атабека Узбака в 1214–15 г. на армянское княжество Хачен в Карабахе. Войско Узбака одержало победу над вассальными местными владетелями, уклонявшимися от выплаты дани в казну атабека. Это событие представляет интерес для истории средневековой Армении⁷⁴.

Только в нашем тексте есть известие о постройке крепостной стены в Ардабиле в 613/1216–17 г. для обороны города от внешних врагов (л. 190а), "весьма существенный эпизод в истории одного из крупнейших городов средневекового Азербайджана, тем более важный, что он проливает дополнительный свет на историю взаимоотношений Грузии с феодальными правителями Азербайджана в начале XIII в."⁷⁵.

Читатель найдет и другие, не менее интересные известия во многих статьях географического приложения.

⁷⁰ [70, с. 194–213].

⁷¹ [70, с. 212].

⁷² [18, с. 313 и сл.].

⁷³ [70, с. 212; 32, с. 107; 49, с. 140–147].

⁷⁴ [70, с. 213; 32, с. 112].

⁷⁵ [70, с. 212–213].

Публикация из произведений жанра '*аджа'иб* лишь извлечений, содержащих научные, исторические, биографические и другие данные, практиковавшаяся до сих пор, не дает представления о данных сочинениях в целом, и их общая оценка пропадает.

Настоящее издание включает полный персидский текст '*Аджа'иб ад-дунья*, составленный на основе трех известных ныне списков этого сочинения, его перевод на русский язык, примечания к тексту и переводу, указатели имен собственных, географических и этнических названий, предметный указатель и библиографию.

В основу текста положен ленинградский список (он наиболее полный), разночтения по кембриджскому и тегеранскому спискам приведены в подстрочных примечаниях к каждой странице. Вследствие того что списков всего три и они в целом близки, разночтения (смысловые, языковые, стилистические и орфографические) приведены в полном объеме. Не отмечены специальными примечаниями лишь графические отличия (об этом говорится во введении), а также обычный порядок слов в кембриджском списке вместо инверсированного в ленинградском и тегеранском списках (об этом также сказано во введении).

Для критики текста систематически привлекалось космографическое сочинение Наджиба Хамадани '*Аджа'иб ал-махлукат* – один из основных источников нашего автора.

Исправления вносились в текст в основном тогда, когда в нем имели место явные искажения. При этом устраняемые опiski, ошибки или замены текста списка, положенного в основу, разночтениями из другого во всех случаях оговорены в подстрочных примечаниях. В примечаниях же приведено ошибочное чтение списка. В сомнительных случаях оставлено чтение ленинградского списка, а в сноске указан вариант кембриджского и тегеранского списков.

Отдельные добавления по кембриджскому и тегеранскому спискам, восполняющие очевидные пропуски в ленинградском, заключены в квадратные скобки; добавления по тексту '*Аджа'иб ал-махлукат*, в том числе восстановленные на основании этого текста лакуны в географических названиях и пропущенных буквенных обозначениях разделов (в приложении), даны в круглых скобках, в угловых – авторские дополнения. Все дополнения оговорены в подстрочных примечаниях. В тех случаях, когда не было полной уверенности в топониме, лакуна оставлена в тексте и в переводе незаполненной, а предполагаемые идентификации оговорены в примечаниях к переводу.

Структура подстрочных примечаний к тексту: буквенный индекс списка, двоеточие, разночтение; в случае, если разночтение относится к группе слов или же целому пасса-

жу, при первом слове ставится звездочка, при последнем — номер подстрочного примечания; другие особенности списков (повторы, пропуски, дополнения) приводятся после буквенного индекса списка через тире, дополнения в одном из списков имеют также специальную помету — 'اضافه' ("доб."), сравнение с текстом 'Аджа'иб ал-мавлукат вводится пометой 'م.ك. (مقایسه کنید) ср.).

В тексте последовательно различаются "б-п", "дж-ч", "к-г"; раздельное написание принято для глагола-связки, предлога *бе*, показателя мн.ч. *-ха* в словах с исходом на *-е*, глагольного префикса *хами-*.

В переводе мы стремились по возможности точно воспроизвести оригинал и особенности его стиля. Передача отдельных реалий представляла сложность, поэтому при переводе некоторых из них на русский язык в подстрочных примечаниях приведен их персидский эквивалент; многие термины оставлены без перевода, пояснения даются к ним в предметном указателе.

Географические названия и имена собственные передаются без диакритики; перевод дат хиджры на наше летосчисление дан внутри текста через косую черту.

Цитаты из Корана даны в переводе акад. И.Ю.Крачковского.

Разделяющее рассказы слово *дигар* "еще" заменено в переводе порядковыми номерами рассказов. Ссылки в указателе даны на номера рассказов.

В примечаниях помимо пояснений к тексту даны краткие сведения об упоминаемых исторических лицах, а также объяснения к легендам и историческим событиям с учетом данных других источников, насколько это было возможно, к географическим названиям. Кроме того, указаны существенные расхождения в содержании между 'Аджа'иб ал-мавлукат, основным источником нашего автора (со ссылкой на страницу тегеранского издания), и нашим текстом.

Текстологические примечания, как правило, даны под строкой к соответствующей странице перевода, пояснения к терминам — в Предметном указателе.

Автор вводной статьи считает своим приятным долгом выразить благодарность старшему научному сотруднику ЛО ИЭ АН СССР В.В.Матвееву и ведущему сотруднику ИВАН СССР (Ленинград) А.Б.Халидову за ценные советы и рекомендации при подготовке рукописи к изданию.

Л.П.Смирнова

ЧУДЕСА МИРА

SUMMARY

This is a publication of the unique monument of Persian geographic writings which is known in the academic community under the conventional name of *'Aja'ib ad-dunya* (Wonders of the World) or *'Aja'ib al-ashya* (Wonderful Things) extant in three MSS at the Institute of Oriental Studies (Leningrad) (probably 11th/17th cent.), Cambridge University (modern) and the Majlis Library in Tehran (apparently late 10th/16th – early 11th/17th cent.).

'Aja'ib ad-dunya from a combined manuscript of the Asian Museum of the Academy of Sciences (now the Leningrad Department of Institute of Oriental Studies, the 1859 acquisition) was first mentioned in 1880–88. At the same time a quotation from this writing which also mentioned its title was given in a note to Academician K.Zaleman's article on the *Mi'yar-i Jamali* dictionary. The Russian translation of excerpts from the geographic supplement (see below) describing the Caucasian region was published in 1954, that is 70 years later, in an article by N.Miklouho-Maklai concerning the Leningrad A 253 manuscript which presented *'Aja'ib ad-dunya*.

The publication of this article evoked large response in Azerbaijan and Georgia. It was almost at once translated into Azerbaijani, and in 1978 R.Kiknadze published a separate pamphlet with the Persian text and Georgian translation of these excerpts. The data of these excerpts were made use of in a number of task studies concerning the cities of Azerbaijan and Georgia (see Introduction).

Apart from a brief introduction, the text of the Cambridge MS (introduced by R.Nickolson in 1932 in the Catalogue of Oriental MSS from E.Brown's collection) was never published either in the original or in translations.

From S.Nafisi's commentary to *Kabusname* we learned for the first time about the Teheran MS which was transferred to the Majlis Library from M. T. Bakhar's private collection after the latter's death. In 1935, Bakhar wrote an introduction to *Ta'rikh-i Sistan* where he mentioned the MS in his possession which he designated as *'Aja'ib al-buldan*. In one of the notes to this book he added a small passage about the sands and wind mills in Sistan drawing some parallels with *Ta'rih Sistan*. In 1941, Bakhar included the introductory text and the first story from this famous writing in his book *Sabkshenasi*.

The brief introduction mentioned above found in the Tehran and Cambridge MSS (the Leningrad MS is defective at the beginning) mentions Abu'l-Mu'ayyad Balkhi as the author and says that the work was composed for the Samanid amir Abu'l-Qasim Nuh b. Mansur (r. 365–87/976–97). This led scholars to consider this book a later recension of a geography by the 4th/10th century author Abu'l-

Mu'ayyad Balkhi, a prominent scholar, poet and writer of the Samanids epoch (819–1005). He wrote, for example, the prose version of *Shahnamah*, and *Garshaspnamah*. We got to know that Abu'l-Mu'ayyad Balkhi wrote a geographic work from *Ta'rikh-i Sistan* (it should be noted that our book does not give these quotations either in *Ta'rih-i Sistan* version or in later wording), but this writing does not give grounds for such assertions. In the above article Miklouho-Maklai dated *'Aja'ib ad-dunya* to the first quarter of the 13th century compiled by a native of Azerbaijan. He based on the evidence of the text itself since he knew nothing about other versions of the work. Further studies show that unless other copies are found this viewpoint is likely to remain as the only acceptable one.

This publication contains the complete Persian text of *'Aja'ib ad-dunya* based on the Leningrad MS (corrections and different readings derived from other MSS are mentioned in the footnotes), as well as the Russian translation, translator's notes, introductory article, indices and bibliography. Translator's notes elucidate data on historical figures, geographic names, terms, legends and historical events. Unfortunately, we failed to fully reconstruct lacunas in toponyms enclosed in the geographic supplement.

The introduction highlights the history of studies of *'Aja'ib ad-dunya*, describes manuscripts and their correlation. Other problems are considered: the author, title, time of writing its sources, contents, and evaluation of materials.

'Aja'ib ad-dunya belongs to a special genre of Persian geographic writings (*'aja'ib* is the Arabic word for "wonders" designating wonders of the past and "Allah's miracles" see: EI², I, pp. 203–204) and can be considered a literary sample of popular and easy writing style. The work consists of two parts. The main first part (complete in the Leningrad and Cambridge MSS and fragmentary in the Tehran MS) features traditional stories compiled by the author to attract people of his social standing. These stories deal with ancient monuments such as the famous beacon of Alexandria, the multi-column city-palace Iram, the Egyptian pyramids, the Sasanian monument Tak-i Bustan, the Shapur relief in Bishapur cut in the rock to commemorate the victory over Byzantium, religious temples (Christian, Buddhist, Zoroastrian and Muslim). Among the latter it is interesting to mention the story of Ka'ba based largely on the author's personal impressions after visiting Mecca several times. There are also stories about wonderful seas, rivers, springs, mountains and stones, about unusual plants, animals, fish and birds, tribes, monsters and natural phenomena (earthquakes, solar eclipses, epidemics), in short, about "Allah's miracles" which were traditional for this genre. The stories about plants, water springs and stones of Azerbaijan and Armenia are remarkable since the author saw them himself and had a chance of testing their unique properties. Noteworthy are the descriptions of some historical events that took place in the author's lifetime or about that time, for example, the Mongols' invasion of Iran in 1220 and the 1187 conquest of Jerusalem by Saladin.

Summary

This section of the book is largely a compilation from earlier sources, above all from *'Aja'ib al-makhlukat* by Najib Hamadani (6th-12th centuries). However, works by many authors quoted in the book have not been preserved, hence the great scientific value of quotations included in this text.

The Leningrad MS contains an alphabetically arranged second part, with short accounts of cities, regions, and lands some of which are mentioned in the first part.

The second part begins with the story of Isphahan, a compilation from *'Aja'ib al-makhlukat* by Najib Hamadani and ends with the description of Hamadan. The article about Hamadan has no ending because the last pages just as the beginning of the manuscript are missing. This part constitutes a valuable source for the study of historical geography of several cities in North-West Iran, Azerbaijan, Armenia, Georgia and Daghestan of the late 12th and early 13th centuries. In some instances, Miklouho-Maklai stressed, the author added new data primarily relating to economics, to the existing geographic data. It is probable that the author was a merchant and travelled extensively. For example, describing Baghdad, he says that under caliph Nasir li-dini-illah (1200-1220) ustad Za'an possessed 300 workshops in Baghdad making satin, brocade and other fabrics for caliph's special closet. Among the goods of Baghdad he mentions tools for making golden and silver threads.

Научное издание

'АДЖА'ИБ АД-ДУНИА

ЧУДЕСА МИРА

*Утверждено к печати
Институтом востоковедения РАН*

Заведующий редакцией *С.С.Цельникер*

Редактор *К.А.Геворгян*

Младший редактор *Н.Л.Петрова*

Художественный редактор *Э.Л.Эрман*

Технический редактор *О.В.Власова*

Корректор *Г.А.Озолинг*

ИБ № 15909

Сдано в набор 21.02.89. Подписано к печати 12.10.92
Формат 60×90^{1/16}. Бумага офсетная № 1. Печать офсетная
Усл.п.л. 34,0. Усл. кр.-отт. 34,0. Уч.-изд.л. 25,3
Тираж 1650 экз. Изд. № 6111. Зак. № 27. "С"—1

ВО "Наука"

Издательская фирма "Восточная литература"
103031, Москва К-51, Цветной бульвар, 21

ВО "Наука"

107143, Москва Б-143, Открытое шоссе, 28